

Юлия Арниева

Найди меня

Юлия Арниева

Найди меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69412573

SelfPub; 2023

Аннотация

Уснула в своей кровати, а очутилась в Средневековой Ирландии. Умеем-практикуем. Оказалось, что ты замужем за предателем? Замечательно! Предоставили выбор: последовать за мужем и покинуть туат? Или остаться... Узнаем, было ли это верным решением. Вторая книга цикла "История волшебной долины"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	51
Глава 7	64
Глава 8	74
Глава 9	83
Глава 10	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Юлия Арниева

Найди меня

Глава 1

У входа ненадолго замерли, словно собираясь с духом. Тёмный зев откровенно пугал, от напавшего необъяснимого страха волосы на голове в буквальном смысле зашевелились.

– Это и есть та самая пещера? – прошептал Лиам, всматриваясь в темноту.

– Ага... Ну что, идём?

– Идём, только надо прикрыть вход, – произнёс Кахир, задумчиво осматриваясь.

– Давайте я. Оставим небольшую щель – я самый мелкий из нас, пролезу.

– Да. Так будет лучше, – кивнули мы с Кахиrom одновременно.

В это маленькое путешествие отправились я, Кахир и Лиам – мальчик ни в какую не захотел меня отпускать одну, и даже поднятые в недоумении брови Кахира парня не оставили.

И, конечно же, с нами отправился Феликс. Уж не знаю, по какой системе он делает выбор, надо меня сопровождать или нет, но в этот раз решил, что его присутствие необходимо.

Хотя, возможно, он попросту сбежал от своей беременной и требовательной подружки, которая уже около месяца разгуливает по селению вразвалочку, забавно переваливаясь с боку на бок.

Кое-как прикрыв вход в пещеру и подпалив лучины, мы отправились по длинному тоннелю, гладкие стены которого не давали мне покоя.

– Кахир, тебе не кажется, что такие ровные, без единой зазубрины стены могла создать только вода? – прошептала я – другие варианты мне в голову не приходили.

– Не знаю, Куинн. Но я тоже впервые встречаю такие ровные стены, да еще на полу вымыто, будто ручьи бежали.

До огромного зала, у которого мы остановились, находясь здесь впервые ещё с Эмер, добрались без труда. Из трещин в потолке всё так же продолжали свисать сталактиты, заманивая под свой свод любопытного Лиама.

– Куинн, это что? – с восторгом поинтересовался мальчик, пытаясь дотянуться до сосульки.

– Сталактиты. Они начинаются с капли минерализованной воды, когда капли падают, постепенно оставляя следы минерала, который выпадает в осадок при контакте с водой. С годами, после падения капель, всё больше и больше минерала откладывается и накапливается, – рассказала я всё, что помнила из школьной программы.

– И что с ними можно делать? – уточнил хозяйственный молодой человек.

– Не знаю, просто любоваться, – пожала плечами. – Ну что, дальше идём?

Кахир молча кивнул и первый ступил в зал. Отблески пламени разбегались по стенам и потолку этого природного сооружения, создавая причудливые, а местами жуткие узоры из теней, от вида которых порой становилось страшно.

– Как здесь... – пробормотал Лиам, вздрагивая.

– Знаешь, больше половины информации мы получаем с помощью зрения, сейчас пещерное пространство мы освещаем только пламенем зажжённой лучины, – я решила отвлечь мальчика, а заодно объяснить причину его неприятных ощущений. – Но каким бы оно ни было ярким, этого недостаточно: перестаёт участвовать наше «боковое зрение», и ты начинаешь додумывать. В пещере мир красок и звуков – это некая «система», которая неизбежно подчиняется в некоторой степени твоему сознанию.

Рассказывая, я всматривалась в танец теней сама, не понимая, что погружаюсь в мир своих фантазий. Тряхнув головой в попытке сбросить это наваждение, я огляделась. Пройдя через весь зал, внимательно осматривая стены, потолок и пол под ногами, мы остановились у глубокого колодца, в который было очень легко провалиться.

– Лучше его обойти, – прошептал Кахир.

Вообще, стоило нам углубиться, как звук наших голосов

снизился до шёпота. Это произошло неосознанно, словно на инстинктивном уровне мы поняли, что здесь нужна тишина, и даже Феликс ни разу не подал голос. Мы словно опасались, что пещера воспринимает звук как что-то враждебное, и не могли нарушить её молчание.

– Да, не дай Бог края обломаются, – пробормотала я, поёживаясь от возможных последствий, – надо бы потом прикрыть его досками.

Не доходя до колодца, мы повернуть влево, в нишу. В ней оказался длинный проход, имеющий подъём и спуск. На вершине подъёма проход сужался между двумя сталагмитовыми столбами. Далее приходилось продвигаться только по одному.

– Тебе не кажется, что потолок спускается?

– Так и есть.

– Куинн, как ты думаешь, а что там дальше? – тихо спросил Лиам. Молчание и тишина немного стали напрягать, и я была рада общению.

– Не знаю, а какие у тебя предположения?

– Там, наверное, золотая жила или несметные сокровища, – предположил мальчик.

– Там тупик или огромный обвал, – выдвинул гипотезу Кахир.

– Нет, там наверняка волшебная страна. Где живут единороги, которые скачут по разноцветной радуге. Крохотные феи, умеющие выращивать невероятно красивые цветы. А

ещё там есть волшебное озеро и замок, – я предложила свою версию.

На протяжении двадцати метров узкого прохода мы придумывали всё больше и больше различных вариантов окончания нашего пути. У Лиам всё в основном сводилось к сокровищам, Кахир больше рассказывал страшилки, а я мечтала о драконах, феях, гномах и прочих фантастических существах.

– Что за драконы? – с недоумением оглядываясь на меня, переспросил Лиам спустя десять минут.

– Ну... Ящериц видел?

– Да.

– Почти такие же, только огромные и с крыльями.

– Таких не бывает, – постановил он, с усмешкой посмотрев на меня.

– А я уже, наверное, ничему бы не удивилась, – хмыкнула и продолжила. – Надеюсь, этот коридор скоро закончится.

– Уже, – буркнул Кахир.

Этот проход длиною, наверное, метров пятьдесят, наконец-то закончился и вывел нас в широкий коридор, который следом привёл во второй зал потрясающе снежной белизны. Он был небольшой, но очень красивый.

– Давайте сделаем привал? – предложила я и, не дождав-шись согласия, села на ближайшую природную лавочку-камень.

– Красиво здесь и не так темно, – произнёс Лиам, осмат-

риваясь.

Белоснежные потолки и стены мерцали, словно ледяные глыбы. Но в зале было относительно тепло, а стены были почти сухие.

– Интересно, сколько мы уже здесь? – отпивая глоток воды, вопросительно взглянула на Кахира.

– Снаружи, наверное, ночь, – ответил тот, усаживаясь рядом, – предлагаю лечь спать и продолжить отдохнувшими.

Возражать никто не стал – день выдался длинным и трудным. Быстро перекусив готовой едой, мы предварительно осмотрели зал, что так любезно нас приютил и, потушив лучины, уложив подстилки рядом друг с другом, улеглись спать.

Сон не шёл... Когда ходишь по пещере, становится даже жарко. Но стоило лечь спать, как меня окутал холод. А как только погасили факелы, все страшилки, что накопились за всю прожитую мной жизнь, повывлезали и теперь пугали, рычали и окружали меня со всех сторон.

– Куинн? – прошептал Лиам. – Я подо двинусь к тебе?

– Конечно, – притягивая его ближе, я обняла ребёнка и чуть слышно произнесла, – однажды далеко на самом краю света, жил добрый волшебник...

Не знаю, сколько времени я рассказывала эту незамысловатую историю, время под землёй кажется иным, чем на поверхности, но тело ребёнка наконец-то расслабилось, и он уснул. Кахир тоже спал, издавая радующий мой слух храп,

под который я и забылась сном.

Утром, открыв глаза, мы увидели темноту – не было никакой разницы между открытыми и закрытыми глазами. В пещере нет звёздного неба, восхода Солнца, криков петухов. Нет утра и вечера. Ты ложишься спать и просыпаешься там в одном и том же времени.

– Всем привет, – преувеличенно бодрым голосом поприветствовала я мужчин, – завтракаем и в путь?

– Доброе утро, – недовольно произнес Кахир.

– Или добрый вечер, – продолжил Лиам.

Радуется, что хоть Феликс вёл себя так же, выпрашивая вкусняшку из моего походного мешка.

Быстро перекусив, мы отправились дальше. Из белоснежного зала попали снова в узкий коридор – хорошо, что его длина была всего метров десять – зато, пройдя его, мы очутились в третьем зале, самом величественном.

– Как такое возможно? – восторженно прошептал Кахир, осматриваясь. Я и Лиам тоже крутили головой, разглядывая это волшебное место.

Зал был гораздо больше первых двух, вместе взятых. Здесь сталактиты и сталагмиты создали роскошные колоннады. Всюду по стенам слои натечной извести производили впечатление застывших водопадов.

– Не знаю, Кахир, но это невероятно, – прошептала я, поднимая голову.

Чудовищные размеры пещеры просто поражали! Но в то

же время она была прекрасна. Внушительность и спокойствие – вот какие ощущения приходят, когда глядишь на эту красоту.

– Куинн, там озеро.

– Идём к нему?

– Да, – с придыханием прошептал Лиам.

В глубине пещеры находилось горное озеро. Внешне оно напоминало скорее каменную чашу, наполненную чистойшей водой. Его дно было покрыто острыми скользкими камнями, у самого берега вода, скорее всего, едва доставала до щиколоток, а с расстоянием глубина явно увеличивалась.

– Интересно, вода холодная?

– Наверняка, – кивнула. – Ну что, дальше?

– Да, пора найти тупик этой пещеры, – Кахир всё ещё продолжал настаивать на своём.

И этот зал нас вывел в коридор, он был широким, с потолками около десяти метров высотой. Стены из тёмного плавно переходили в белый цвет, переливаясь яркими звёздочками.

По ощущениям, мы шли уже более десяти часов, дважды делали привал на отдых и еду – почему-то здесь, под землёй, есть и пить хотелось постоянно. Разговаривали мало – никто не хотел нарушать эту звенящую тишину, где даже наши шаги, казалось, что-то глушило.

Тяжело ступая, поднимаясь, я чувствовала, как по спине стекают капли пота, а коридор, мерцающий в отблесках пламени, никак не хотел заканчиваться.

– Как ты думаешь, эта пещера имеет второй выход?

– Не знаю, Лиам, возможно, нет. Хорошо, здесь нет ответвлений и дополнительных ходов, иначе бродить нам по пещере долго.

– А как долго мы пробудем здесь? И что ты хочешь найти? – не отставал Лиам.

Кахир тоже вопросительно взглянул на меня, но промолчал.

– Ну, думаю, ещё немного пройдем, пока есть силы и, если выход к этому времени не появится, значит, будем возвращаться, – ответила сразу обоим мужчинам.

На второй вопрос я не знала, что сказать. А действительно, что ищем? Сокровища? Сомневаюсь. Известь? Так вот она. И что теперь – ломать эти созданные самой природой потрясающие скульптуры?

Выход из пещеры появился внезапно. Сначала потянуло сквозняком, донося до нас нежный и чуть сладковатый запах. Потом вдали забрезжил свет, и метров через сто мы вышли на ровную площадку.

Первое, чему мы удивились, покидая пещеру, – это звуки. Мир словно наполнился звуком и объемом. Меня тут же охватило чувство необычайной лёгкости, очищения и словно какого-то обновления.

Замерев у входа, мы с удовольствием глотнули свежего воздуха, огляделись и на мгновение задохнулись от красоты открывшегося вида.

– Ээээ... волшебная страна? – растерянно пробормотал Лиам.

Мужчины с ошеломлёнными лицами одновременно повернулись в мою сторону и застыли в ожидании.

Глава 2

А я? Я тоже пребывала в шоке. Честно признаться, где-то там, глубоко в своих фантазиях, я представляла, как мы выберемся из пещеры и очутимся в красивейшем месте. Но чтобы вот так...

Отведя взгляд от удивлённых лиц мужчин, я устремила взор на простиравшуюся перед нами долину, освещённую ярким солнечным светом.

Перед нами открылся изумительный вид: излучина реки, небольшие, словно вытканые на зелёном ковре, рощицы, склоны холмов, укутанные пёстрым покрывалом полевых цветов.

И замок. Его высокие шпили вонзались в синее небо, как будто хотели пронзить его насквозь. Это величественное строение врезалось в гору, сливаясь с ней, и возвышалось над небольшим озером. Чуть в отдалении от каменного замка стояли маленькие двухэтажные домики с покосившейся оградой. А справа синел Ибернийский океан, над которым летали крикливые чайки.

– Я не вижу людей, – чуть слышно произнёс Кахир, всматриваясь вдаль.

– Я тоже, – согласился с ним Лиам, – идёмте проверим?

Кахир медленно, словно раздумывая, кивнул и сделал первый шаг. Спускаться по пологой горе было несложно, вы-

топанная тропинка петляла между огромными валунами, которые были разбросаны у подножия горы, словно утренняя роса на траве, и спускалась в живописную долину.

– Интересно, там есть кто живой? – пробормотала я, следуя за Кахиром.

– Узнаем. Тропинка имеется, значит, по ней ходят. Дома даже отсюда видно, что заброшены, но за замком присматривают.

– Он такой огромный! Это сколько лет его строили? – задумчиво протянул Лиам.

– Наверное, не меньше десяти, – пожала плечами.

По дороге сорвав крохотный цветок, я поднесла его к лицу, вдохнув его упоительный аромат, и невольно улыбнулась.

– Земля здесь отличная, и выпасы хорошие. Богатое место и горой защищено, – произнёс Кахир – продолжая идти, он всё же не прекращал осматриваться.

Постепенно замок становился ближе, а луга сменились густым лесом. До него, идя под горку, мы добрались часа за три, ноги словно сами спешили оказаться в замке. Нам всем не терпелось подойти ближе к этому величественному зданию и узнать его тайну.

В лесу, где вековые деревья достигали такой высоты, что не было видно макушек, а их толстые корни змеились поверх земли, я невольно поёжилась. И только неугомонный Феликс рванул вперёд, заметив возле одного из мощных стволов дерева мелкого зверька.

– Будьте внимательны, здесь могут быть звери, – проронил Кахир.

Идти по лесу стало трудней: то и дело под ноги бросались ветки и корни деревьев, внезапно выкапывались ямы и мгновенно вырастали кочки. Но пейзаж радовал, а разнообразие удивляло.

Россыпи грибов выглядывали среди высокой травы, сочные ягоды манящими гроздьями висели на низких кустиках. Сорвав несколько спелых горошин, я положила их в рот и слегка зажмурилась от наслаждения. Лиам, не останавливаясь, срезал гриб, следом второй, я тоже не удержалась и срезала два толстоногих белых боровика.

– Ух ты, смотри, их сколько! – воскликнул Лиам, быстро стаскивая с себя куртку. Из неё, связав рукава, мы соорудили мешок, куда складывали нашу добычу.

– Привал, нам ещё половину дня шагать до замка, – распорядился Кахир, останавливаясь на уютной полянке.

Кахир и Лиам быстрыми и привычными движениями разожгли небольшой костёр, воду парнишка принёс из маленькой речушки – она была невероятно вкусной, но ужасно холодной.

Дождавшись, когда закипит вода, я от души сыпанула в неё крупы, немного соли и следом высыпала половину мешочка сушёных мясных шариков. Их мы заготавливали в последний летний месяц – мелко порезав мясо, сушили его у костра около шести часов, периодически вороша. От него,

правда, после высыхания, шёл не очень приятный запах, но такое сублимированное сушёное мясо занимало мало места, имело в три раза меньший вес, быстро готовилось и придавало отличный вкус блюдам.

На этот аппетитный запах и выползли из чащобы Кахир и Феликс, которые решили осмотреть округу. Лиам остался меня охранять и помогал мне в приготовлении обеда, жаря над углями нанизанные на прутики грибы.

– Сутки всухомятку питались, – пробормотал Лиам, дуя на пышущую жаром мясную кашу – ели сразу из котла, вычерпывая рассыпчатую крупу по очереди.

Брать тарелки, чайник не стали – лишний груз, поэтому, как только с кашей будет покончено, вымыв котелок, в нём же заварим травяной чай, сбор которого сунула мне в мешок Кара. Ну, и добавим листики, сорванные с куста чёрной смородины, росшей на берегу лесной речки.

– Вкусно, – прожевав, поблагодарил Кахир, подхватывая шампур с грибами. – Я посмотрел здесь лес – зверь непуганый, человеческих следов нет.

– Неужели замок не жилой?

– Да кто ж его бросит?! – воскликнул Лиам. – Ты что, не видела, какой он? Я бы точно не ушёл.

– Ну, всякое бывает, – ответила я, мысленно соглашаясь с мальчиком.

Действительно, место сказочно красивое, защищено неприступными горами и Ибернийским океаном, земля, су-

дя по растениям, плодородная. Кто в здравом уме покинет столь благодатное место?

Травяной чай я пила, все еще погруженная в свои мысли. Запах травы, шелест листвы и негромкие голоса беседующих Лиам и Кахира умиротворяли. Феликс, налопавшись каши, разлёгся у моих ног и тихо посапывал.

– Идём дальше? – спросил Кахир, поднимаясь.

Пока я размышляла, Лиам успел собрать вещи.

– Да, стоит поспешить. Не хочется ночевать в лесу, мало ли кто здесь живёт.

Ещё пара часов, и неприметная тропинка вывела нас к озеру, прозрачному, чистому как хрусталь и гладкому как зеркало. Редкая рыба играла, белыми стружками мелькая на его поверхности.

– Супчика бы сейчас, – пробормотал Лиам, – вон как плещется, так и норовит в котелок попасть.

– Конечно, мечтает, – фыркнула я и, приняв себя, продолжила, – а вот искупаться бы не помешало.

– Вернёмся в селение – в баню сходишь, а сейчас поспешим, – поторопил нас грозный мужчина.

С сожалением взглянув на ласковую и манящую воду, на ещё яркое и, на удивление, по-летнему тёплое солнышко, я, печально вздохнув, отправилась следом за Кахиrom. Лиам тоже, потрепав Феликса между ушами, рванул за уходящим мужчиной.

Идти с каждым часом становилось труднее: как я ни хо-

рохорилась, но такой путь мои ноги не выдерживали. Всё чаще я запинаясь за неожиданно появившиеся на пути пни, ямки и прочую гадость. Шаг мой стал тише, и Кахиру пришлось притормозить.

– Куинн? Ты как? Дотянешь? Нам ещё минимум два часа идти, а если таким темпом, то все четыре.

– Я постараюсь. Может, сделаем остановку минут на десять?

– Конечно, ты бы раньше сказала, – произнёс Кахир, раскидывая подстилку.

Я благодарно взглянула на мужчину и практически не глядя упала на неё, вытягиваясь всем телом. Помимо уставших ног нещадно ныла спина из-за висящего на ней мешка с едой, одеждой и травами.

– Я совсем немного полежу тут, и пойдём, – пробормотала, откинувшись на спину и, прикрыв глаза, сквозь подрагивающие ресницы поглядела на небо. Солнце уже катилось за горизонт, окрасив несколько полупрозрачных облаков в прекрасный сиреневый цвет, а купол голубого неба темнел в ожидании вечера.

– Куинн?

– Да? – откликнулась, еле ворочая языком – меня жутко клонило в сон. Пригретая на солнышке под стрекотание сверчков, я совсем не хотела говорить.

– Как ты думаешь, а пока нас нет, наёмники не возвратятся? – Лиам произнёс вслух те мысли, что я и наверняка Ка-

хир гнали от себя прочь. И сразу всё моё сонное состояние куда-то исчезло, усталость прошла, и я, быстро подхватив подстилку, закинула мешок на спину и устремилась в сторону замка.

– Думаю, нет, слишком мало времени прошло. Они же не дураки, понимают, что надо выждать.

– Ну да, – кивнул Лиам, идя рядом со мной.

Кахир молча обошёл нас и, указывая путь, пошёл перед нами. Ему было труднее всего – там за горой осталась его семья: дочь и беременная супруга.

К замку мы дошли, когда на улице стало темнеть. Осторожно ступая и поглядывая под ноги, я всё же не прекращала восхищаться красотой и основательностью сооружения.

Округлая крыша конусовидной формы равномерно ложилась на башню. Верхняя часть башен имела угловатую поверхность вогнутых отверстий – бойниц. Расположенные для дневного света средние окна были довольно большие, и, думаю, их достаточно для полноценного освещения внутренних помещений днем.

– Это же бойницы? – спросила, показывая на строение с дырами в стене.

– Верно, – кивнул Кахир осматриваясь.

Мы уже достаточно близко подошли к стене, она выглядела вполне крепкой и высокой, а проходя через ворота, я отметила, что её толщина около трёх метров, а высота не менее двенадцати. Различные выемки на вершинах стен позволяли

вести безопасный обстрел по врагу, который находился внизу, и даже бросать к штурмующим воротам тяжёлые предметы и лить смолу.

– Будьте осторожны, – прошептал Кахир, – наверх тоже поглядывайте. Мало ли кто там притаился.

Я с сомнением смотрела на стены, внутренний двор и видела, что замок заброшен и, причём, давно. Нет следов жизни, а гнетущая тишина, запах затхлости и общий вид удручали. Было жаль, что такое потрясающее место умирало, медленно разрушаясь.

Зайдя во двор, я и Лиам остановились у огромного колодца. Над ним был выстроен домик, заглянув в него, увидели, что там разместили колодезный ворот, при помощи которого можно было поднять большую бадью с водой. Этот подъёмный механизм представлял из себя деревянные колёса, соединяющиеся отдельным зубцом и пазом.

Вообще, идя по двору замка, у меня создавалось впечатление, словно я непостижимым образом переместилась из десятого-двенадцатого века, как минимум в пятнадцатый. Все эти стены, подъёмные механические ворота через небольшой ров, застывшая над головой герса (при авт. опускная решётка для крепостных ворот, изготовленная из массивных металлических или деревянных деталей, заострённых внизу). Теперь вот этот колодец, наверняка, с огромным подземным резервуаром.

Кто бы здесь ни жил, он точно не из этого времени или

не из этой страны. Кажется, у меня появилась ещё одна тема для размышлений.

– Куинн, ты когда-нибудь видела такой замок? – восхищённо прошептал Лиам, не прекращая крутить головой.

– Нет, – ответила, скрывая улыбку – настолько был забавный вид у парнишки и у Кахира. Для них это сейчас как попасть в будущее, а я... что ж, постараюсь изобразить, что тоже изумлена увиденным.

Вход в замок нас вывел к каменным ступеням, по бокам от него находились две сливающиеся башни. Над нашими головами, в стене, возвышалось около трёх бойниц. «Хм, очень удобно в случае осады или штурма здания». В правой части лестницы находились сплошные и плоские наклоны, судя по всему, для удобного подъёма и спуска разнообразных грузов.

Мы не дошли до здания всего шагов десять, когда внезапно высокие двустворчатые ворота замка отворились, и в проёме появился глубокий старик, длинноволосый и бородатый, с пронзительными глазами, глядевшими из-под густых, взъерошенных бровей.

Глава 3

– Куинн! Малышка! Наконец ты добралась! Думал, помру и не увижу тебя более.

– Эээ?

– Не узнала? Да, стар стал, а ты и не изменилась совсем. Я дядька Кор, тебе было поди лет десять, когда твой отец Эдин нашёл это место. Сказал: «Для моей малышки Куинн». Вот меня с Орсой, супругой моей, и поселил в этом месте – присматривать.

– Дядька Кор, а вы здесь вдвоём живете? – у меня пока никак не укладывалось в голове, что на протяжении более десяти лет пара жила в изоляции от всего внешнего мира.

– Да, почитай уже двенадцать лет. Золото в речушке нашла? – хитро взглянув на меня, спросил дядька Кор.

– Д-да, – вытаращив глаза промычала я.

– Вот ведь прав был твоей отец. Сказал, что его малышка Куинн сама разберётся. Не хотел говорить никому, ты мала ещё была, за спиной мужа сильного не было. А сейчас вон какой.

– Нет, дядька Кор, это Кахир, наш танист, – сказала я, украдкой взглянув на Кахира – мужчина чуть запнулся, но смог с собой справиться, – а муж в отъезде.

– Вот как, ну хорошо. А я всё жду, жду. И не уйти за тобой – прознают об этом месте. А один-то я и не справлюсь. А вы

заходите, я скажу Орсе, она вам сейчас поесть стготовит, – говоря это, дедушка прошёл вглубь замка.

– Я не понял... Куинн, так это твой замок и твои земли? – прохрипел Лиам, уставившись на меня с открытым ртом.

– Видимо, да, – кивнула и украдкой взглянула на Кахира, тот, с косою улыбкой на лице, покачал головой и тихо пробормотал:

– Всегда Эдин был скрытным, но чтобы замок спрятать...

В замок заходили всё же настороженно – мало ли чего наболтал старик, но всё обошлось. Тётушка Орса, как она попросила к себе обращаться, круглолицая, с добродушной улыбкой, при нашем появлении всплеснув руками, засуетилась на кухне, причитая:

– Дождались. Хозяйка вернулась... Сейчас я вам супчика налью, соскучились, поди.

– Спасибо, а где можно умыться? – спросила я, наблюдая за, на удивление, шустрым мельканием тётушки.

– Так же... Кор, отведи Куинн в её комнату.

– Прости, девочка, забыл, – пробормотал мужчина, – идём покажу. Эту комнату отец твой для тебя выбрал, Орса приглядывала, прибирала там.

Слушая бормотание дядьки Кора, я тем временем осматривалась. Действительно, замок больше походил на строеные пятнадцатого-семнадцатого века. И даже стёкла на окнах имелись ровные, не мутные и довольно большие. Пол выложен каменными плитами, темные деревянные балки под

потолком. Стены частично побеленные, частично каменные, красивые фрески на них местами облупились, но восстановить их ещё возможно. А вот ткань, видимо, от времени истлела, ковры, а наверняка они здесь были, исчезли. Штор не было, и сквозь грязные окна пробивался лунный свет, отбрасывая причудливые тени на полу.

– Вот, по ступеням осторожно иди, тут расшаталось несколько. Всё собирался заменить, да руки не доходили. Да и мы наверх не поднимаемся, что нам там делать. Орса раз в неделю приберёт в твоей комнате, и всё.

– А сколько здесь комнат? – голос Лиама, раздавшийся из-за спины, напугал меня до чёртиков.

– Лиам! Ты что крадешься!?

– А ты думала, что мы тебя оставим без присмотра? – с недоумением взглянул на меня парнишка.

– А что с Куинн будет? – тут уже спросил дядька Кор и тоже уставился в недоумении на Лиама. – Она же в доме своём.

– Запнётся вдруг, я подхватчу. Дорога была долгая, наша Куинн устала, – пояснил парень, восхитив меня – как он быстро и ловко сообразил и выкрутился.

– Забыл совсем, через пещеру же идти пришлось, а там вода – тяжело ступать, когда дна не видно, – пробормотал мужчина. А мы с Лиамом, переглянувшись, промолчали. Странно, но воды, кроме горного озера, в пещере точно не было.

Дальше шли молча по узким тёмным и пыльным коридорам, на стенах которых висели лампы с маслом, скорее всего,

давно испорченным. Проходили мимо деревянных массивных дверей, ведущих, судя по всему, в жилые комнаты, пока не дошли до конца коридора, который вдруг расширился в небольшой холл с единственной дверью.

– Сейчас открою, – произнёс дядька Кор, потянув дверь на себя, – подожди, лампы зажгу. Мы, когда с Эдином замок этот нашли, сначала бежали от него, думали, проклятый он.

– Бежали?

– Так в нескольких комнатах кости лежали, кто на кровати, а кто прямо на полу. Жутко было... Но чуть погода твой отец сказал, что мёртвых бояться не стоит, и мы вернулись. Похоронили, конечно, ну и давай осматривать замок, – дядька Кор зажёл масло в лампе у дверей и прошёл к следующей.

– И? Что дальше? – мне не терпелось услышать историю находки. Скелеты на кровати? Я скосила глаза в её сторону – надеюсь, здесь их не было.

– А что? Посмотрели запасы. Многое пришлось выкинуть, но что-то и сохранилось. Дома проверили, долину оглядели – ходов нет, только один. Океан наш сделал берег неприступным, есть маленькая неприметная бухта, но подступы к ней знать надо.

– Как вы попали сюда? – спросила у мужчины.

Лиам давно прошёл в комнату и осматривался, с его лица не сходило удивление. Мне же сейчас было интересно другое – история. А осмотреться можно и позже, я даже забыла, зачем сюда шла.

– Так, девочка, нападение было. В неделе пути от каменной пустоши наш туалет был. Предатель оказался среди своих, открыл ночью ворота, всех почти перебили. Эдин тебя схватил, отдал Орсе и мне и сказал сберечь.

– А дальше? – попросила продолжить, заметив, что мужчина замолчал и погрузился в воспоминания.

– Мы бежали с тобой до самой пустоши и скрылись в пещере. Риаг наш Эдин позже нас нашёл. Отвёл и оставил у Лорккана, собрал людей и вернул остатки своего туалата. Так и прожили несколько лет, я же рассказал твоему отцу про пещеру, он со мной и пошёл сюда, – снова ненадолго замолчал дядька Кор, – доверять мог едва лишь мне. Заболтал я тебя, девочка, пошли покажу, где здесь умыться можно. Мы с твоим отцом долго бились, не могли разобраться, что к чему, – больно хитрая задумка.

Было жаль, что дядька Кор не стал продолжать свой рассказ, но настаивать я не решилась, заметив в уголках глаз мужчины капельки слёз, быть может, позже сам расскажет.

Зато теперь можно и осмотреться. Огромная (по меркам этого мира) комната, окна застеклены, стены каменные, заметно, что местами ранее висели гобелены. Камин не вижу, но на удивление здесь было тепло. В недоумении покрутив головой, я попыталась понять откуда оно идёт – не нашла. Кровать деревянная, массивная и большая, застелена дырявым, проеденным молью покрывалом. Подушек давно нет, как и постельного белья, что-то наподобие матраса лежит, но

я точно на нём спать не буду. Штор, кстати, на окнах тоже нет, как и ковров. А ещё из самой комнаты вело три двери – в одну из них я и Лиам направились следом за провожатым.

– Здесь мыльня, – произнёс дядька Кор, распахивая дверь. – Ох и мудрено тут!

Проходя в ванную комнату – а это была она – я находилась в шоке. Большая и светлая, выложенная красивой нежно-розовой плиточкой, местами треснутой от времени, да и отмыть её не мешает. Но это действительно ванная комната, с витражным окошком на одной из стен, с унитазом, раковиной, зеркалом над ней, а в центре – красивая медная ванна на кованых ножках.

– Куинн, это что? – показывая рукой то на одно, то на другое, Лиам ошеломлённо замер у двери.

– Что именно? – спросила, пробираясь к раковине, туда, где висело зеркало, мутное и местами с чёрными пятнами. Я за всё время моего пребывания в этом мире впервые вижу зеркало, и мне было ужасно любопытно посмотреть, как я выгляжу. В отполированную до блеска крохотную пластинку железа мало что можно разглядеть.

– Так это всё... – прошептал Лиам, но дальше я уже ничего не слышала – я смотрела на своё отражение и знакомилась.

«Хм... А ты ничего, даже симпатичная,» – мысли в моей голове метались, словно испуганные птицы. Меня бросало в разные стороны: моя внешность, долина со странным замком не этого времени, смерть людей, что в нём жили, моё пере-

мещение. Мысленно застонав, я с трудом удержалась, чтобы не схватиться за голову.

«Сейчас не надо об этом думать, позже понемногу выясним. Сейчас надо решить насущные дела,» – дала мысленный пинок себе и, натянув улыбку, повернулась к Лиаму.

– Сейчас дядька Кор нам всё расскажет, что это.

– Конечно, – тут же отреагировал мужчина, – вот смотри, это ручка, её повернуть надо, и вода бежит. Тут холодная, тут горячая, правда, ручки надо смазывать, а то стали скрипеть.

– Дядька Кор, а откуда горячая?

– Так в горе же замок, рядом источники. Уж не знаю, как сделали и кто, не смогли мы с твоим отцом разобраться, но одно скажу – это им точно боги подсказали.

– Ясно, значит, источники. А стены тоже тёплые?

– Нет, пол тёплый, одни раз мы с Эдином в нижних комнатах накрутили ворот, так ходить было жарко, – хмыкнул мужчина. – Неделю искали почему, пока Орса нам не подсказала – у неё на кухне такой же есть.

– Замечательно. И во всех комнатах такие есть? – кивнула в сторону унитаза и ванны.

– Не во всех. Да и не везде работают, – ответил дядька Кор, и, показывая на клозет, продолжил, – а это мы не поняли, что такое и зачем.

– Спасибо, думаю, дальше я разберусь сама, – поблагодарила мужчину, тот кивнул и направился к двери.

– Ты не задерживайся, Орса вас ждёт.

– Конечно, через десять минут спустимся, – заверила я, стоило дядьке Кору покинуть покои (а это точно были они), я направилась к раковине.

– Ты когда-нибудь видела такую железную пластину? – Лиам с ошалелыми глазами смотрел на своё отражение.

– Нет, – ответила, поворачивая ручку.

Из крана тут же раздался фыркающий звук, и спустя минуту побежала горячая вода, повернув вторую ручку, услышали такое же музыкальное сопровождение, прежде чем появилась холодная вода.

– Куинн, как такое возможно?

– Давай я тебе позже всё расскажу, сегодня день получился трудным, и у меня пока тоже в голове всё не укладывается.

– Хорошо. День и правда странный, мне до сих пор кажется, что я сплю или, может, мы умерли там, в пещере?

– Не болтай ерунды. Это точно не сон – хочешь, ущипну?

– Ай! Зачем?

– Ну, теперь ты точно уверен, что не спишь и не умер: во сне не больно. А теперь брысь из ванной, мне надо проверить вот эту штуку, – махнула в сторону унитаза, тоже медного, с деревянной крышкой (на ней ещё остались куски ткани).

– Так дядька Кор не сказал, что это.

– Брысь сказала, сама разберусь, – произнесла, находясь уже возле нужного для меня агрегата.

Повернула рычаг, в трубе – или что там за стеной – зафыркало, но в итоге вода побежала, смывая небольшой на-

лёт пыли на боках.

– И там вода? – спросил Лиам, вытянув шею и заглядывая.

– Угу. Вот сюда садись, делаешь свои дела и смываешь водой, – пояснила я, – а теперь иди и дверь за собой закрой.

Оставшись наконец-то одна, быстро справилась со своим неотложным делом и снова вернулась к раковине. Туда, где висело зеркало.

– И снова привет. А всё-таки я красавица: и губки как надо, и глазки, и, повезло, лицо без оспинок, – бормотала, разглядывая себя. – Ну-ка, а зубы... Кажется, на месте и белые... Пока. Надо найти мел и сделать порошок и щётку.

Глава 4

– Вы где так долго задержались? – с этими словами нас встретил Кахир.

– Комнаты рассматривали, – ответила, опускаясь на табурет.

Покинув ванную комнату, я обнаружила Лиама в кабинете, вернее, в том, что от кабинета осталось. Комната квадратов восемь, с большим окном, вдоль обеих стен шкафы для книг, сейчас пустые. Стол из потемневшего от времени дерева в центре кабинета и кресло, когда-то обитое тканью, сейчас протёртое, местами лопнувшее и грязное. Было жутко интересно проверить, имеются ли в этом помещении тайники или нет, но нас ждали. Взглянув напоследок на стены кабинета, мы вышли из покоев.

Обедать нам предложили на кухне, она была довольно большая и освещалась масляными лампами. Разделочный стол выглядел добротнo, видно, что его ремонтировали. Над ним полки с банками, горшками и стеклянными бутылками.

Печь в углу чем-то напоминала мне русскую, из её недр Орсa достала пышущий жаром пирог – судя по аромату, он был мясным. А ещё были шкафы с посудой, увидев её, я не удержалась и подошла ближе. Так странно после несколь-

ких месяцев использования глиняной, неровной, видеть перед собой белую, с красивым орнаментом посуду, а ещё здесь были стеклянные бокалы, немного толстостенные, но стеклянные же.

– Это всё, что осталось, остальное было побито, – сказала Орс, заметив моё увлечённое разглядывание.

– Красивая, – прошептала, продолжая рассматривать помещение. – А там что?

– Во двор дверь ведёт, вторая – в комнату, где, видно, хранились продукты. Ну, эта в общий зал, а за этой – наша комната.

– Понятно, – кивнула, возвращаясь к столу, где уже стояла тарелка с супом, кажется, мясной с разварившейся крупой и овощами. Там же были пирог, лепёшки, вазочка с мёдом, орехи, ягоды и чайник, из носика которого шёл пар.

– Чайник! Куинн, как у нас! – воскликнул Лиам, показывая на пузатый, медный, с длинным носиком и ручкой чайник.

– Как у нас, – подтвердила, приступая к трапезе.

«Хм... Как у нас да не совсем». Тонкий лист меди, без единой неровности, с выбитым на стенках чайника красивым растительным орнаментом.

Кахир был погружен в себя и молча осматривался. Я понимала его состояние – столько всего нового, непонятного и необъяснимого. А ещё там, за стеной из неприступных скал, осталась его семья.

– Спасибо, Орса, было очень вкусно. Но нам пора спать, завтра рано утром нам надо возвращаться к своим.

– А как же... Куинн, ведь это твои земли, твой дом, – подхватился дядька Кор, до этого дремавший тут же за столом.

– Мы вернёмся, обязательно вернёмся, но не одни. На каменной пустоши мой туалет, люди, которые нас ждут и которым мы нужны. Мы идём за ними, – говоря это, я смотрела на Кахира, наблюдая за изменениями эмоций на его лице от обеспокоенного и напряжённого до потрясённого, счастливого и нетерпеливого.

– Мы здесь будем жить? – воскликнул Лиам, подскакивая со своего стула.

– Да. Все, конечно, в замок не войдут, да и не нужно – мы видели здесь дома. Подправим и поселим туда семьи, а ещё в этом месте достаточно камня и леса – построим новые.

– Но там же тоже дома, а женщины свой огород не бросят. Ой, а как коров и овец провести?

– Решим на обратном пути. Спасибо ещё раз, дядька Кор, вы покажете, где могут разместиться Кахир и Лиам?

– Мы будем рядом с тобой, – тут же отреагировали мужчины, вскакивая со своих мест. Как будто я сейчас собиралась от них сбежать.

– Учтите, там одна кровать

– Мы ляжем на полу, не привыкать.

– Ладно, – махнула рукой.

Спорить сейчас совершенно не хотелось: я устала и фи-

зически, и морально. В настоящее время мне хотелось только одного: лечь и уснуть, хоть ненадолго забыться. Даже для меня, ранее живущей в двадцать первом веке в невероятно огромном потоке разной информации, было сложно принять всё то, что происходит сейчас с нами.

Показав, как управляться с унитазом и вентилями Кахиру и Лиаму, я, скинув тухлявый матрас на пол, расстелила на кровати свою подстилку, улеглась, стараясь найти удобное положение для сна, и прислушалась.

Мужчины о чём-то говорили, но из-за закрытой двери ванной комнаты было не разобрать. Потом затихли, слышно было только звук льющейся воды, хлопок крышки унитаза, а следом скрип двери. Что было дальше, я уже не услышала.

Утром проснулась от навязчивого лучика солнца, который пробился сквозь ветви деревьев и теперь наглым образом светил мне в глаз. Поворачиваясь спиной к окну, я почувствовала, как мой нос уткнулся в мохнатый бок Феликса – пёс не оставлял меня одну ни на минутку и, видимо, на кровати тоже решил охранять.

– Феликс, ну не так же близко, – фыркнула я, переворачиваясь на спину и понимая, что уже не усну.

– Доброе утро, – сонный голос Лиамы донёсся снизу.

Они всё же остались рядом и спали на полу.

– Доброе... Пора вставать, думаю, стоит поторопиться, – поднимаясь с кровати, я направилась к единственному окну в комнате.

Оно выходило в сад, сейчас заросший, но на парочке деревьев ещё висели яблоки. А ещё из окна была видна синева Ибернийского океана.

– Кахир уже ушёл, сказал, надобно пополнить запас воды.

– У него там семья в опасности, нам нужно поспешить и увести людей сюда.

– Ты всех поселишь здесь?

– Да, почему нет? – ответила, пожав плечами.

Станный вопрос, разве можно вот так выбрать?

– На полу было жарко спать, бока горят, – пробормотал Лиам, поднимаясь, – пойду умоюсь.

Через десять минут мы, умытые, уже уплетали вкуснейшие пирожки с яблоками и ягодой, запивая всё это мятным чаем.

– Я тут вам в дорогу сложила, чтобы время не тратить на приготовление еды.

– Спасибо, Оrsa.

– Девочка, ты только возвращайся, Кор будет очень переживать. И так полночи уснуть не мог – разволновался.

– Конечно, вернусь, обещаю. И не одна, будут у тебя помощники, и сад восстановим.

– И огород, там растёт всё как вздумает, некоторые плоды и ягоды мы и не знаем вовсе: есть их или нет. Одну попробовали, так Кор чуть не отравился, теперь и не подходим.

– Вернусь – разберёмся, что там за отравка растёт, – ответила, дожевывая последний кусочек. – Идём?

– Подожди, вот, возьми, – хриплый голос дядьки Кора остановил нас у порога, – это твоего отца, он просил отдать.

– Спасибо, – поблагодарила, принимая небольшой, длинной всего в две ладони, кинжал.

Провожали нас со слезами на глазах, от вида машущей пухлой рукой Орсы и застывшего Кора у меня сжалось сердце от тоски. Эти люди на протяжении нескольких лет жили вот так вдвоём, и за столь долгое время мы первые люди, кого они видят, а сейчас мы уходим – вернёмся ли? А ещё, судя по их взглядам, эта пара смогла сохранить свою любовь – сможем ли мы с Анрэем вот так?

Пройдя пару часов, с каждым шагом отдаляясь от тайн этого замка, Кахир наконец-то заговорил.

– Я вечером с Кором говорил, эта долина имеет только два выхода: пещера и вода. На берегу есть удобная бухта, и там был дракар, разбитый волнами о скалы.

– Хм... А у нас есть мастера? Смогут восстановить? А управлять?

– Нет, в том-то и дело, – проронил Кахир. – Надо в туате Фернс искать, туда, говорят, часто приплывают.

– Подумаем, как быть.

– Как скот будем через пещеру проводить? Там есть один узкий ход, могут коровы не пройти.

– Не знаю, Лиам, доберёмся до пещеры, будем осматриваться с учётом новых обстоятельств. Возможно, придётся взрослых оставить, перегоним только телят.

– Жалко, – протянул парнишка. – Ладно, на месте разберёмся.

– Угу, – промычала, задумавшись об увиденном.

Теперь, когда в голове мысли немного успокоились, можно разложить всё по полочкам. Итак, что получается: я каким-то образом вселилась в тело девушки, живущей в десятом – двенадцатом веке, если судить по быту и условиям жизни. Есть долина, скрытая из виду, проход в неё сквозь пещеру. Там построен замок с канализацией, водопроводом и прочими вполне современными благами и, уверена, это ещё не всё. Думаю, там скрыто достаточно много интересного, только времени не было всё рассмотреть. Сомневаюсь, что, построив замок, обустроивали быт, таская ткани, посуду через эту самую пещеру. Значит, приплыли с воды.

Вопрос – кто? Из какой страны? Неужели в этом мире есть настолько разные по развитию страны? Или это сбой? И я оказалась в месте, где времена смешались?

– Трындец! – воскликнула я, понимая, что ещё немного, и я сойду с ума.

– Ты чего? – с недоумением уставились на меня мужчины.

– О коровах думаю, – буркнула, пнув попавший под ногу камешек.

Ко входу в пещеру мы добрались только к позднему вечеру, делая остановку для отдыха всего пару раз.

– Предлагаю всё же переночевать здесь, под открытым небом. Завтра поднимемся пораньше и отправимся, думаю,

как раз к завтрашнему вечеру должны пройти пещеру.

Моё предложение мужчины поддержали. Кахир развёл костёр, над ним мы подвесили котелок для чая. Еды Орса приготовила много, так что дежурство на кухне мы отменили.

Ноги гудели от проделанного марш-броска, но не так сильно, наверное, уже адаптировались. Лиам и Феликс, наевшись пирогами, давно посапывали на своих подстилках. И только я и Кахир сидели у костра, наблюдая за полётом искорок. Сухо трещали раскалённые угли, освещая жарким пламенем небольшую поляну. Над верхушками леса взгромозились холодные далёкие звёзды. Тишина... И только лес жил своей жизнью, в траве стрекотали кузнечики, где-то вдали ухали совы, птички перещёлки, звериные шорохи, жужжание ночных насекомых – хорошо! А я дышала запахами, богатыми, глубокими, каких я никогда не ощущала раньше.

– Кахир... – нарушила я эту умиротворяющую тишину, но решить важный вопрос надо до того, как мы вернёмся в селение.

– Да?

– Я не хочу говорить людям, куда мы их ведём: чем меньше об этой долине будут знать, тем безопаснее будет для всех.

– Что ты предлагаешь?

– Я просто позову их за собой, и, если люди мне доверяют, они пойдут, – сказав это, я понимала, что буду требо-

вать слишком многое. Позову за собой, не сообщая куда. В пустоши уже построены дома, есть небольшой огород, хоть немного, но обжитое селение, а я зову в зиму снова в путь, в неизвестность.

– Я понимаю твоё опасение и согласен, но сомневаюсь, что много пойдёт за тобой.

– Догадываюсь... Но, может, оно к лучшему? Аааа! Я не знаю, как правильно, – простонала, зарывшись руками в волосы.

– Куинн, пару месяцев назад Кара мне сказала, чтобы я больше тебе доверял и что тебя ведут боги. И знаешь, с каждым днём я всё больше убеждаюсь в этом. Только тебе могла открыться гора и привести нас в такое место. И я видел... тебе многое из всего, что в этом замке, было знакомо. Я не хочу знать, откуда ты это всё ведаешь, но я рад, что ты с нами и все твои умения идут только на пользу нашему туату.

Такую длинную речь от Кахира я слышала впервые. Я смотрела на него, на отблеск пламени, на черноту, где заканчивается линия света, но так и не смогла для себя определить, какое решение будет верным. Кто я такая – устанавливать правила? Предоставлять выбор без выбора? Спустя ещё час, когда Кахир уже давно спал, я прошептала:

– Мы не можем заглянуть в будущее. Но я надеюсь, что приняла верное решение.

Глава 5

Из недр пещеры мы выбрались поздним вечером. К селению Кахир пошёл один, оставив нас в тридцати шагах от стены.

– Куинн, как ты думаешь, там всё в порядке? – прошептал Лиам.

Мы затаились за одним из валунов и теперь всматривались вдаль, пытаясь в этой темноте разглядеть хоть что-то.

– Не знаю, Лиам, но верю, что всё обошлось. Нас не было всего дня четыре.

– Может, и Анрэй вернулся?

– Нет, – голос Кахира напугал нас до ужаса.

– Кахир! Чтоб ты долго жил! – вскрикнула я, подпрыгивая. – Нельзя же так подкрадываться!

– Я не подкрадывался, шёл как всегда. Это вы вместо того, чтобы прислушиваться, болтаете, – возразил мужчина. – Идёмте, в селении всё спокойно, наёмников не было. Анрэй не вернулся.

Сообщив это, мужчина развернулся и отправился к селению, а мы последовали за ним. На душе было странное смешение чувств: с одной стороны, лёгкость, что с людьми ничего не случилось, с другой стороны, беспокойство из-за задержки мужа.

– Ты же отправил присмотреть за дорогой? И встретить

Анрэя?

– Отправил, они вернулись, так и не дождавшись риага. Завтра разберёмся.

– Ясно, – кивнула, заходя за стену, и была тут же схвачена. – Мерин, да что с вами! Я чуть не померла от страха!

– Куинн! Как мы рады, что вы вернулись! Это тебе за то, что заставила волноваться! – воскликнула Мерин.

– Угу... Всё в порядке?

– Да, всё хорошо. Вчера даже первый урожай собрали.

После её слов я и Кахир переглянулись. Надеюсь, что всё же за мной пойдёт больше людей, чем я рассчитываю.

Кое-как отбившись от любопытных Мерин и Киры, я спустя час была в своём домике. Замерев на пороге такого уютного, но крохотного помещения, я, на минутку закрыв глаза, втянула аромат свежего дерева, горячего травяного отвара, который приготовила для меня Мерин, запах сладкой выпечки и жареного мяса. Всего этого мне будет не хватать, но ради безопасности людей идеальный вариант – это долина. И я завтра же объявлю людям, что пора в путь.

С этими мыслями я улеглась спать и где-то на краю сознания мелькнула мысль, что завтра прямо с утра надо сходить в баню, кажется, от меня уже не просто пахнет...

Проснулась рано, вернее, меня разбудил бесконечный поток любопытных людей, и первой посетила мой домик Кара.

– Вставай уже, хватит дрыхнуть. Иди, покажись людям, а то удумали! Один куда-то пропал, и эта на четыре дня поте-

рялась, – бурчала травница, наливая мне в кружку отвар.

– Спасибо, – поблагодарила, принимая кружку. – Кара...

– Молчи, скажешь для всех, – прервала меня травница или ведунья (всё же она подозрительно много видит и знает). – А я пойду с тобой.

– Спасибо, – шепнула ей.

Вот что я говорила? Всё-то она знает – тоже ведь подозрительно.

– Куинн! – в дверь ломилась Эмер. – Ты уже вернулась. А я никому не сказала, честное тайное. Ты только расскажи, кто там живёт в этой пещере?

– Никто, она пустая и ничего интересного там нет, ну, кроме каменных сосулук, горного озера и глубокого колодца.

– Здорово, я тоже хочу туда!

– Скоро пойдём.

На улицу выходила, зябко кутаясь. В долине, окружённой горами, было на удивление тепло, не дул промозглый ветер и было довольно солнечно. А здесь тучи опять заволокли небо, и вот-вот начнётся дождь.

– Надо сказать людям новости... Собери, пожалуйста, всех, – обратилась к Мерин.

– Конечно, – женщина кивнула, Агна и Дэрин тут же разбежались по домам.

Народ нашего туата собрался в течение десяти минут, они замерли у костровища. Кто-то молча смотрел на меня и ждал, кто-то тихо шептался, с недоумением оглядываясь.

– Я хочу вас позвать за собой! В безопасное место! Я не могу сказать, куда, это надо сохранить в тайне. Но уверяю вас: там безопасно. Кто решит отправиться за мной – соберите вещи, всё, что сможете унести в руках, телег не будет. Мы должны покинуть эту пустошь за два дня, сначала люди, потом скот, – закончив выступление, я посмотрела на лица собравшихся людей: недоумение, сомнение и злорадство.

– Я иду с Куинн! – выкрикнул Кахир. – И моя семья тоже.

– Я иду с Куинн, – присоединился Силан, следом за ним по цепочке, то там, то здесь выкрикивали эту фразу.

А я, больно закусив губу, еле сдерживала слёзы, которые готовы были вырваться из глаз. Я надеялась, люди, которые ушли из туата Лорккана, последуют дальше за мной, не оставят меня. Но людей было больше, гораздо больше, чем я рассчитывала – значит, они мне доверяют и готовы идти за мной куда угодно.

– Вечером выступаем, не стоит задерживаться здесь больше, – сказала я и, развернувшись, покинула задумчивых и растерянных людей туата. Мне тоже пора собирать вещи, уложить так, чтобы уместилось всё в мешок. Я не знаю, почему я так спешила покинуть нашу деревеньку, но меня что-то гнало, торопило, и я решила довериться своей интуиции.

Пока я общалась с травницей, Кахир, Силан и Беран уже с раннего утра стаскивали продукты, вещи, пряжу и прочие запасы, оставляя в селении самый минимум. А ещё необходимо перевезти оружие, железо – всё это сделаем постепен-

но, главное – спрятать в пещере и заложить её камнями.

План действий мы продумали ещё по дороге в селение и теперь претворяли его в жизнь. Я умышленно предупредила людей: взять можно лишь то, что унесут в руках, иначе наш переезд затянется не на один день. А сделать это необходимо быстро...

– Куинн, я готова! Первая собрала свои вещи, – похвалилась малышка Мейв, которая решила помочь сложить мои немногочисленные богатства.

– Молодец, вижу. Мне тоже осталось собрать совсем немного. Твои подружки идут?

– Не все, Лимка сказала, что её родители останутся в селении.

– Ясно, что же, это их выбор.

– А куда мы идём? – бесхитростно спросил ребёнок, соорудив умильное личико, которому трудно отказать.

– Туда, где нас никто не найдёт, – произнесла, делая большие глаза.

– А Анрэй?

– Для него мы спрячем тайное послание, – заговорщически прошептала я, подмигивая любознательному ребёнку.

Когда всё было перенесено и укрыто, оставив на посту Кирка и нескольких мужчин, чтобы нежелающие покидать селение не проследили за нами, мы, выстроившись в линию, устремились к пещере.

Первым шёл Лиам, задавая темп, за ним, едва поспевая,

бежала Мейв, следом шла Мерин, Синид. И так около ста пятидесяти человек, остальные пятьдесят решили остаться в селении, в основном, это были вновь прибывшие и Каела, попросившаяся с ехидной улыбкой на лице.

– Думает, что Анрэя перехватит, – шепнули мне Кара и Мерин одновременно. – Ты же оставила ему знак?

– Оставила, – кивнула, продолжая путь.

До входа в пещеру добрались довольно быстро, пока протискивалась сквозь плотный строй людей, я собиралась мыслями, потом с помощью Кахира залезла на ближайший валун и проговорила:

– Сейчас нам необходимо зайти в пещеру. Ничего не бойтесь, там безопасно, но шуметь и кричать всё же не стоит. Идти придётся долго, поэтому, добравшись до одного из самых больших залов, мы сделаем привал.

– Куинн, а там водятся змеи?

– Нет, – ответила, высматривая в толпе человека, задавшего этот вопрос.

– Там растут каменные сосульки, и есть горное озеро! – выкрикнула Эмер, после её слов раздались тихие смешки.

– Ну что, заходим? Следуйте за Лиамом и, если вдруг почувствуете беспокойство, страх или волнение – говорите, мы вместе справимся со всем, – и принялась перечислять правила безопасности.

Я зашла примерно в середине потока, Лиам с Бераном шли первыми, а Кахир был замыкающим, он с помощью Ра-

яна хотел закрыть проход. За оставшимися мужчинами, что должны проследить наше переселение, они вернутся через два дня, тогда же будут перегонять скот.

– Кара, ты далеко от меня не отходи, – обратилась к травнице – она была самой старой в нашем селении, и пройти этот путь ей будет тяжело.

– Не приписывай меня к старухам, я ещё и тебя обойду, – хмыкнула она, чем развеселила меня и Синид.

– Страшно немного, и давит, – прошептала Энис, тоже идущая рядом со мной.

– Идти всего день по пещере.

– А что там?

– Давай доберёмся, и вы увидите. Я беспокоюсь, что будут люди, которые захотят вернуться, не выдержат этот путь. А нам бы добраться, поставить на вход железную решётку да охрану, и тогда можно будет выдохнуть.

– Ох, но всё равно боязно. И жаль оставлять нажитое, там же дома и огород, столько трудов, – бурчала Энис.

– Знаю, Энис, всё знаю, – кивнула, соглашаясь.

– И наёмники, – буркнула Синид, – которые выжидают подходящее время. Не ты ли ещё вчера стонала, что нет ни риага, ни Куинн. Это хорошо откупиться удалось в прошлый раз. А если нет? А Куинн сказала, что там, куда идём, безопасно, и я ей верю.

– Ну, хватит, разжужжались! – прикрикнула Кара на обеих.

Дальше шли в тишине, и только изредка слышался взволнованный шёпот. Детки тоже молчали, прижимаясь к родителям. Лишь несколько из них, Эмер и её банда, без остановки крутили головой, высматривая сосульки, но мы пока шли по большому тоннелю.

К первому залу наша часть вышла только через два часа, уставшие и напуганные женщины с восторгом рассматривали висящие сталактиты.

– Каменные сосульки? – взвизгнула Эмер и тут же, с укором взглянув на меня, спросила: – А озеро?

– Будет тебе и озеро, но в другом зале. Там мы отдохнём, – успокоила малышку.

– Перевести дыхание не мешало бы, да и ноги гудят, – прошептала Кара. – Куинн, где там у тебя отвар?

– Держи.

– Уф, жарко стало и во рту пересохло.

– Ничего, выдюжим, – прошептала Мерин.

Выход из зала затянулся: проход был узкий, и часть людей застопорилась, не понимая, что происходит, я с трудом пробралась к тоннелю, самому узкому из всех.

– Что случилось?

– Я не могу идти, там... там страшно, – всхлипнула одна из женщин.

Её муж, слегка приобняв напуганную супругу, пытался успокоить.

– Иди сюда. Остальные?

– Всё в порядке, пройдем.

– Отлично, тогда ступайте. А мы поговорим, – потянула семью за собой.

– Куинн, я не могу. Дышать трудно, сердце стучит, как у загнанного зайца, мы лучше вернемся, – заплакала женщина, уткнувшись в плечо мужа.

А я задумалась. Нам повезло – у большинства людей, что отправились за мной, нет этого болезненного ощущения замкнутого пространства. И только у одной – вот такая беда. Отпустить обратно? Можно, надеюсь, мы все же успеем поставить решётку и охрану. Или попробовать помочь справиться с этим недугом?

Трындец! Я же не психолог – как ей помочь? Что я знаю об этом? Вроде как люди срываются на крик, у женщин случаются внезапные слёзы, а мужчины по ничтожному поводу готовы пустить в ход кулаки. Это состояние может передаваться, как зараза, я не зря утянула её подальше от собравшейся толпы.

– Пошли умоемся, – подала женщине бутылку с водой, – а теперь слушай меня. Глубоко вдохни, так, выдыхай и делай это часто. Сейчас перед тобой пойдёт твой муж, ты смотри ему в спину, не отвлекаясь, и слушай меня. Хорошо?

– Да, – кивнула женщина, не прекращая глубоко дышать. А мне надо было переключить её мысли на что-то позитивное, абстрагировать.

– Жили на свете король с королевой. Детей у них не было,

и это их так огорчало, так огорчало, что и сказать нельзя. И вот, наконец, когда они совсем потеряли надежду, у королевы родилась дочка. Можете себе представить, какой праздник устроили по случаю её рождения, какое множество гостей пригласили во дворец, какие подарки приготовили!

– Сказка? – радостно воскликнула Эмер.

– Сказка, – кивнула я, приступив к повествованию о спящей красавице. Как-то надо было отвлечь бедную женщину – ну не возвращаться же им назад?!

Глава 6

Из пещеры мы выбрались на следующий день в полдень. Люди в буквальном смысле вываливались из тёмного зева и падали уставшие на зеленую траву у подножия горы, только лишь спустя несколько минут отовсюду стали слышны восторженные вскрики.

– Долина! Куинн, это долина? А там правда замок? – воскликнула Синид.

Мерин же, открыв рот, уставилась на потрясающий вид и не могла произнести ни слова.

– Там есть люди? – спросила Агавик, та самая женщина, с которой мы проделали весь путь в пещере, держась всё это время за руки. Ей было трудно совладать со своей паникой, но вместе мы справились.

– Есть дядька Кор и тётушка Орса, – ответил за меня Лиам. – Эти земли принадлежат Куинн.

После его чересчур громких слов люди, что ещё совсем недавно любовались живописным видом, разом повернулись ко мне.

– Да, земли принадлежат мне, и я позвала вас жить здесь. Эта долина защищена горами и пока сюда только один вход, – махнула в сторону пещеры, – здесь безопасно. Хорошая плодородная земля, богатые дичью, грибами, ягодами леса. Есть выход в Ибернийский океан, озеро и две реки. А ещё имеются готовые дома, которые много лет стоят пустые, их необходимо восстановить и навести порядок.

– Ну, что замерли?! – привела всех в чувство Кара, заметив моё затянувшееся молчание. – Идёмте уже.

Люди всё ещё с потрясёнными лицами, медленно стали спускаться по холму, тихо переговариваясь. У каждого на спине висело по мешку, в руках тоже были вещи. Все устали, под глазами залегли тени, но на их лицах были восторг и вера в сказку.

– Куинн, это волшебная страна, о которой ты рассказывала нам? – прошептала Мейв, украдкой взглянув на подружек.

– Да, – так же тихо ответила я. – Идём, впереди нас ждёт много нового и интересного.

– Куинн, я оставлю нескольких мужчин, пусть перенесут вещи и продукты из пещеры, – произнёс Кахир, догнав меня, – и охрану поставлю, мало ли.

– Спасибо, Кахир, я совсем забыла об этом.

– Ты и так многое делаешь. Я думал, за тобой пойдёт меньше людей.

– Я тоже, – хихикнула. – Ничего, семейных с детьми расселим в домах.

– Холостых мужчин в постройке во дворе замка – там есть большое строение, как раз сойдёт.

– Казарма, наверное. А остальных – в замке.

– Нет, Куинн, замок твой. Не стоит туда селить людей, – возразил Кахир.

– И зачем мне одной такая махина?

– Ну, вон Кару с собой возьми.

– Возьму и тебя с Кирой, и Дэрин, а ещё Силана, Конола, и Мерин с Бераном, Синид, – принялась перечислять ставших близких мне людей за время пребывания в этом мире, – а ещё Лиам, конечно...

– Всё, хватит, – рассмеялся мужчина, – я тебя понял.

– Куинн, смотри какая здесь земля! – воскликнула Лула. – Жирная – хорошо будет пшеница расти, у меня припасено немного.

– Пшеница? Откуда? – удивлённо переспросила я: за время моего пребывания здесь я выяснила, что на этом острове росли, в основном, рожь и ячмень.

– Эммерская пшеница, – пояснила Лула, – мама сохранила и мне передала, но сеять негде было, ей земля нужна хорошая.

– Белый хлеб с зажаристой хрустящей корочкой, шарлотка с яблоками... – протянула я.

– Каша рассыпчатая с подливой, – подхватила Кира.

– Ну вот, я есть захотела, – буркнула травница.

– В лес зайдём – там речушка бежит – сделаем привал. Ой, там же столько грибов и ягоды! Девочки, готовим посудыны! – воскликнула я, вытягивая из своего мешка котелок.

– А звери в лесу?

– Я, пока шли, не видела, но Кахир сказал, есть и непуганные.

– А что за дома? – спросила Кира.

Вокруг меня уже образовался кружок женщин, которые принялись засыпать меня вопросами. И я их понимаю – теперь, когда страх отступил, опасности нет, а впереди столько работы, необходимо всё вызнать.

– В дома не заходила, да и вообще я мало что успела рассмотреть. Мы спешили вернуться за вами. Но со стороны вроде бы целые, двухэтажные, первый этаж каменный, когда-то белёный, но сейчас серо-грязного цвета. А второй этаж – дерево. И да, в каждом окне есть стекло.

– Стекло! Это ж что за люди такие богатые жили тут и куда все исчезли? – изумлённо спросила Мерин.

Вот и тот самый вопрос, на который я пока не знала, что ответить. Народ здесь дикий, суеверный – сказать, что все, кто жил, умерли? Так напугаю же. Сама переживала – мало ли, какая зараза была, но вполне цветущий вид Орсы и дядьки Кора меня успокоил. Какая бы ни была, её в долине уже нет.

– Не знаю, Мерин, пропали, как и не было, – ответила женщине. С Лиамом и Кахиром мы уже договорились, что о скелетах в комнате не болтаем, теперь осталось предупредить тётушку Орсу и дядюшку.

– А вода в колодце или с реки носить?

– В замке из труб бежит, во дворе колодец, а что в домах – не знаю.

– Как это, «из труб»? – с недоумением взглянув на меня, переспросили немедля одновременно четыре женщины.

– Так сразу и не объяснишь, вместе проверим, – ответила, пытаясь вспомнить, как это должно работать.

Ну, допустим, имеется источник с горячей водой и есть холодная, а что за насос гонит её по трубам? И трубы ли это? Хотя, струя воды была тоненькая, без напора, может, и нет насоса...

– Куинн, а пашни есть? – спросила Мириам, прервав мои размышления.

– Поля, кажется, видела, – пожала плечами, – но заросли они, а ещё тётушка Орска сказала, есть сад и огород с неизвестными ей растениями.

Я ещё около часа отвечала на разные вопросы, радовало то, что с каждым шагом их становилось всё меньше, а когда вошли в лес, этот поток вообще прекратился.

В лесу женщины и дети с довольными улыбками на лицах приступили к сбору урожая. Грибы, ягоды, листья какого-то дерева – всё шло в запасы (их много не бывает). Несколько ёмкостей уже были заполнены: немного смородины нарвали шедшие вдоль узенькой речки Буан и Агна, Дэрин и Раян собрали переспевшую малину, буквально горсти четыре, малышня срезала грибы, складывая их кто в корзинки, кто в мешок. В итоге почти все были нагружены и обвешаны мешками, котелками. Пыхтели, но бросать и прекращать никто не собирался.

– Шептун! – воскликнула одна из женщин. – Даже и не вспомню, когда последний раз попадался куст с этой ягодой.

– Ох ты ж! Давно я его не встречала – как с матерью перебрались к Лорккану, – пробормотала травница, срывая с куста трех-пяти метров высотой с тёмно-красным стволом и ветвями небольшой бородавчатый шарик.

– Шептун? – с недоумением переспросила я, тоже срывая ягоду.

Разрезав её, втянула в себя земляничный аромат, а лизнув сочную мякоть внутри, почувствовала, как лицо перекошило. Ягода оказалась кисловатая, но хорошо ощущался земляничный привкус:

– Хм, есть небольшая горчинка и терпкость.

– Шептун или земляничное дерево, – кивнула Кара, – напиток хороший из него и ягоды сушить можно. Цветы мёдом пахнут, а отвар из них жар сбивает. Настой из листьев и коры раны чистит, и пить полезно, когда низ у женщин режет и ходят часто.

Кара в характерной ей манере принялась просвещать меня о лекарственных свойствах этого куста.

– А «шептун»-то почему?

– Ну как же: кора трескается и слазит, издаёт шуршащий звук, потом голым стоит, – пояснила травница.

– У нас её «бесстыдницей» ещё называли, – подхватила Мерин.

– Спасибо, – поблагодарила женщин, продолжая разглядывать небольшую аллею этих кустов.

На ветках среди цветов тут же висели спелые и не очень,

пупырчатые ягоды.

Женщины, не останавливаясь, собрали немного ярко-красных шариков, скидывая их в один общий котелок и тут же договариваясь, кто пойдёт завтра собирать оставшуюся ягоду.

– Красивая долина и столько растений здесь хороших, – пробормотала Кара, срывая веточку уже подсушенной травы.

– Хорошая и, надеюсь, безопасная, – согласилась с травницей. – Так... Кахир, объяви привал.

Остановились на той же полянке, где делали привал я, Лиам и Кахир. Мужчины быстро соорудили несколько шатров из жердей и кусков парусины на случай дождя. Пара женщин уже кашеварила у костра, часть ребятни перебирала ягоду, очищая от ненужных веточек и листиков, попавших в корзинку. Часть готовила к сушке грибы, а часть самых мелких помощников связывала в пучки душистые травы.

Вся работа была настолько слажена и здорово организована, что я не переставала удивляться. Люди, привыкшие к походной жизни за время нашего путешествия, не роптали, не ругались, а быстро управлялись с домашними делами.

– Сегодня уже не пойдём – поздно, – произнёс Кахир, как всегда подкравшийся ко мне незаметно.

– Да, лучше сделать остановку, – кивнула. – Как люди?

– Довольные, – хмыкнул мужчина, – а дети, подначенные Мейв и Эмер, рассказывают истории про драконов, фей и единорогов, живущих в замке.

– Вот как? Лиам поведал, – рассмеялась я. – Ладно, надеюсь, эта любопытная мелочь не разберёт замок на камушки в поисках этих волшебных существ.

– Я бы на это не рассчитывал, но ты сама виновата, – тоже рассмеялся Кахир. – Идём ужинать и спать, завтра надо пораньше выдвигаться. Ночи холодные, хорошо, ветра нет, одну выдюжим.

– Да, мы-то спали в пещере. А здесь в лесу, что-то я не подумала об этом.

– Ничего, справимся.

На большой поляне, что так любезно приютила около ста пятидесяти человек, запылало несколько костров. На краю

её расставили шатры, где на землю накидали лапник, а уже сверху расстелили шкуры и подстилки. Будем надеяться, что за одну ночь мы не успеем замёрзнуть.

– Куинн, держи, – Мерин всегда присматривала за мной и следила, чтобы я не осталась голодной.

– Спасибо, – поблагодарила женщину, на этот раз каша была приправлена не только крупой и мясом, от миски шёл потрясающий грибной аромат, – очень вкусно.

– Это что, компот ягодный остывает, туда и мёду добавим.

– Настоящий праздничный пир, – произнесла я, прожевав. – Мерин, ты не жалеешь, что пошла сюда? Там дом, огород, столько сил было потрачено?

– Нет, Куинн. Что всё это без тебя? Я же за всю свою жизнь столько не видела. Из родительского дома сразу к мужу.

– Ну да, – рассмеялась я, – сейчас мы как кочевники. Но, надеюсь, эта долина станет нам домом, и больше мы никуда не отправимся.

– А мне тоже понравилось, – тихо произнесла Буан, – тяжело, конечно, но так интересно.

– И мне.

– И мне.

– Так, может, дальше пойдём? – остановила этот поток Кара. – Зачем нам долина, дома и замок?

– Нет! – одновременно воскликнули женщины и, переглянувшись, рассмеялись.

– Надо делать перерывы. Вот обживёмся на новом месте, а потом можно и в путь, главное, чтобы было куда возвращаться, – подытожила Кира. – Всё, расходимся, Кахир сказал, завтра рано нас поднимет.

– Я позже подойду, – ответила я Кире, заметив её приглашающий жест.

Все разбрелись: женщины и дети ушли спать в шатры, мужчины улеглись между костров, прижавшись друг к другу, укрылись шкурами. И только я и дозорные не спали. Охрана – понятно, им не до сна: людей в долине, кроме нас, нет, но от зверья защита не помешает.

Ну а мне не спалось. Найдёт ли Анрэй моё послание? Пой-

дёт за мной или останется там? С Каелой и остальными, не пожелавшими идти? Эти противные мысли не покидали мою голову...

Глава 7

Утро наступило для меня слишком рано. Просидев у костра ещё несколько часов, я всё же уговорила себя отправиться в шатёр к Мерин, Кире и остальным.

Пробираясь через спящие тела, я с трудом втиснулась между Синид и Дэрин, лечь мне удалось только боком. Прижатая с обеих сторон, слушая сопение, я долго пыталась уснуть. Проваливаясь и тут же просыпаясь, я промучилась ещё часа два, сквозь сон слышала, как кто-то выходил из шатра и возвращался, бурча под нос, что его место исчезло. Слышала сонное бормотание детей – за последние дни на их долю выпало много приключений – уханье сов, стрекотание сверчков, тихое перешёптывание охраны. Да, слишком близко и тесно, но всё же так было теплее, и заболеть после этой ночи нам не грозит.

– Куинн, вот отвар и каша вчерашняя, – Мерин вручила мне кружку и миску и была на зависть бодрой в отличие от меня.

– Спасибо, – поблагодарила женщину, – я долго спала?

– Нет, мы всего полчаса назад вылезли из шатра. Кара сказала, чтобы тебя пока не беспокоили. Собрать один шатёр можно и позже, Лиам и Феликс тебя охраняли, а Дэрин шикала на расшумевшихся детей.

– Все уже готовы?

– Да, часть людей отправилась.

– Значит, идём дальше, – вернула посуду женщине.

– Ты совсем ничего не поела! – возмутилась Мерин, заметив нетронутую кашу.

Отвар я выдула, а есть совсем не хотелось.

– Позже, Мерин. Надо спешить.

До озера добирались около трёх часов. Мужчины быстро наловили рыбы, пока ждали растянувшийся отряд переселенцев, и над кострами теперь витал потрясающий аромат ухи.

– Куинн, смотри, как блестит! – восторженно пропищала Эмер. – Озеро волшебное? Здесь живут прекрасные русалки?

– Думаю, в этом озере их нет – слишком далеко от океана.

– А кто тогда? – не отставал любопытный ребёнок.

Лула, прикрыв глаза, тяжело вздохнула и посмотрела на свою малышку, которая пока ещё тихо посапывала у неё на руках.

– Ну, рыба там точно есть, раки, – принялась перечислять живность, – а может, и маленькие озёрные феи, которые исполняют желания.

– А как? – команда Эмер тут же наострила ушки, слушая меня.

– Надо сплести венок из цветов, опустить в воду и загадать желание. Только доброе, плохие озёрные феи не исполняют.

– А цветов нет, – скуксились малышки.

– В начале лета обязательно сходим вместе, – завершила я девчонок, – а пока марш обедать. Там замок не осмотренный стоит, и домики ждут своих жильцов.

Обед прошёл шумно и весело: люди смеялись, переговаривались между собой, строили планы. И меня это радовало – где-то там внутри терзала тревога, что мало я сама себе покоя не даю, так еще и народ за собой потянула.

– Зря! Они сами выбрали свой путь, – прошептала мне в ухо травница.

– Кара, но если бы не я, они бы сейчас дома в тепле сидели, – ответила, уже не удивляясь ее пронизательности.

– ...И ждали возвращения наёмников.

– Тоже верно.

– Куинн, пора, Кахир сказал, ещё половину дня пути осталось, вечером к замку подойдём.

– Лиам, а ты помнишь, сколько там домиков было построено? – спросила, поднимаясь с подстилки.

– Я не считал, быстро же ушли, но больше двадцати точно. Там же ещё и за рощей стоят, но сколько – не знаю.

– А дядька Кор не говорил, они дома проверили? Всё убрали? – почти без звука прошептала я, склонившись к Лиаму.

– Кажется, проверял, – вытаращив глаза, ответил парнишка, понимая, к чему я веду. Ведь сейчас люди зайдут в дома, а там лежат...

– Пошли к Кахиру.

Его нашли быстро – он шёл в начале вереницы пеших переселенцев, давая распоряжение нескольким мужчинам отправиться на охоту. Что же, разумно: вечером прибудем в замок, народ необходимо кормить, а каша с сушёным мясом надоела.

– Кахир, надо поговорить.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил он, внимательно осмотрев меня.

– Ещё нет и, надеюсь, не случится, – пробормотала я. – Кахир, дядька Кор рассказывал тебе, проверяли они с отцом дома или нет?

– Не говорил, – с недоумением ответил мужчина.

– Надо отправить вперёд Лиаму, у дядьки Кора узнать, смотрели или нет. Но не одного. Да предупредить, чтобы не болтал.

– Сейчас Берана отправлю, он не из болтливых, – быстро проговорил Кахир, наконец-то поняв, что нас так беспокоит.

Через десять минут Лиам и Беран скрылись из виду, я же, скрестив пальцы на руках и ногах, молила богов, чтобы в домах сюрприза не оказалось. Сами собой снова вернулись размышления, что произошло с жителями этой долины, почему она стала заброшенной, куда все делись...

До замка мы шли, практически не останавливаясь – два коротких привала на перекус не считается. Я к концу пути стала запинаться и еле поднимать ноги, но, к счастью или сожалению, не одна я была такой: Мерин и Кира тоже шар-

кающей походкой шли рядом и тяжело дышали. Одна лишь Кара с подобранной палкой в руке шустро шла впереди нас, ещё и успевала сорвать то одну травинку, то другую.

– Кара, делись секретом, что ты употребляешь? – прохрипела я. – Тоже так хочу.

– Ты же отказалась пить? – наигранно удивлённо отозвалась травница с хитрой ухмылкой на лице.

– Это тот вонючий отвар? – простонала я, Мерин и Кира меня поддержали.

– И ничего он не вонючий, – буркнула травница, – зато сил придаёт, и болезни обходят.

– И сколько надо выпить, чтобы вот так?

– Посчитай, всю жизнь. Эффект накопительный, – не прекращала язвить травница.

– Уууу... Я подумаю.

Во двор замка люди входили, вжав голову в плечи и постоянно оглядываясь. Скорее всего, большинство из них впервые видели такие высокие стены и здания.

– Куинн, проверяли и убрали, – с этими словами меня встретил Лиам, выбежав из замка.

За ним следом вывалился Беран с ошалелым взглядом и дядька Кор, который тайком вытирал слёзы.

– Отлично, значит, никаких сюрпризов.

– Ты же говорила, они приятные, а разве... – с недоумением спросил Лиам.

– Бывают и неприятные, – пояснила я, наблюдая за сменой

эмоций на лице парнишки.

– Фууу, – скривился Лиам, видимо, представив себе такой сюрприз.

– Дядька Кор, я вернулась и людей привела! Теперь долина оживёт! – обратилась я к всё ещё стоящему на пороге мужчине.

– Хорошо, очень хорошо. Орса уже во дворе мясо жарит, и отвар готов. Куда людей селить будешь?

– Куинн, ты говорила, домики есть, – тут же отреагировала Мерин, – нам бы сразу туда. Сами управимся и порядок наведём.

– Есть, но... Мерин, я думала, ты со мной в замке...?

– Ох... Я, конечно, рада, но ты же супруга риага, – растерянно пробормотала женщина, беспомощно оглядываясь на мужа.

– И что? Неужели ты думала, я одна с Анрэем буду жить в этой громадине! Так, давайте вы в замок заходите, – произнесла я стоящим Каре, Дэрин, Синид и остальным женщинам, что с самого начала были со мной рядом, – а мы с Лиамом и Кахиром проводим народ далее.

Расселение прошло на удивление быстро и без лишней суеты и ругани. Многие семьи, состоящие из нескольких пар с детьми, пожелали жить в одном доме. Комнат было минимум три на втором этаже и две на первом – в комплекте с большой кухней и кладовой всем места хватало. Водопровода, к сожалению, в домах не оказалось, но были колодцы, цепи,

правда, на некоторых проржавели или отсутствовали. Один колодец опустел (а может, его просто надо почистить?), но в целом всё было вполне неплохо.

– Куинн, ты только посмотри, я такую печь и не видела! – воскликнула Лула.

Она выбрала для себя самый маленький домик за заброшенным садом, пожелав жить только своей семьёй.

– Я тоже такую вижу впервые, – пробормотала я, рассматривая это сооружение.

Передо мной было что-то между русской печью и камином: есть и открытая часть, куда можно забрасывать поленья, и маленькое углубление, прикрытое железной дверцей. Довольно большая, печка занимала не менее пяти квадратных метров площади всей комнаты. И что больше всего меня поразило, это чугунная бесшовная труба, шедшая от печи вдоль стены, скрывавшаяся в потолке между первым и вторым этажом.

– Пара досок прогнили, – произнёс Бирн, осматривая пол на первом этаже, – надо заменить.

– Идём проверим, – позвала мужчину на второй этаж.

Судя по всему, передо мной водяное отопление, и прежде чем затопить эту печь, необходимо проверить наличие этой самой воды в баке, целостность труб, а ещё дымоход почистить. Впереди было слишком много работы, и я даже не знала, с какой стороны подступиться.

– Что это? – спросил Бирн, рассматривая вместе со мной

трубу, тянущуюся вдоль стены по полу.

– Водяное отопление. В печи, скорее всего, установлен котёл, который разогревает воду. Вода, нагреваясь, поступает в систему вот этой трубы, обогревая помещение и, постепенно охлаждаясь, попадает вновь в нижнюю часть котла.

– Эээ... Куинн?

– Надо проверить, где этот котёл, и, если необходимо, залить в него воду, – пробормотала я, лихорадочно вспоминая всё, что видела в доме у бабушки и дедушки в деревне. Там, кажется, был ещё бак на всю стену, но здесь, по-моему, его нет.

Медный котёл нашли в печи, он был установлен в наклон и снаружи обложен камнем, видимо, для сохранения полезного тепла. Воды в нём не оказалось, и Бирн был отправлен за ней к ближайшему колодцу. Натаскав примерно половину котла, мужчина был загнан на крышу домика проверить дымоход, попросту пошурудив в нём палкой (другого способа я не помню).

– Ну как? – крикнула я, следя за действиями Бирна.

– Не мешает ничего!

– Замечательно, тогда спускайся!

– Куинн, тебя уже все потеряли.

– О, Лиам! Отлично, что ты пришёл. Первое: скажи всем, кто расселился в домах, чтобы печи не топили – их надо проверить. И второе: зови нескольких мужиков сюда, будем на примере показывать, что необходимо сделать.

– Хорошо, – пробормотал Лиам, оглядываясь на сползающего с крыши Бирна.

– На кровле дыра – надо подлатать. И доски пола заменить, – принялся перечислять дальнейшие планы мужчина, но было заметно, что эти хозяйственные дела ему пришлось по душе.

– Пока мужчины не пришли, пойдём ещё раз осмотрим дом.

Мы успели проверить второй этаж – нам повезло, течи не было, стены хоть и выглядели грязно-серыми, но разводы отсутствовали. Стёкла в окнах были тоже на месте, только на одном из них пошла трещина – в идеале бы заменить, но пока можно и чем-нибудь замазать.

Пыль ровным слоем лежала на всех деревянных поверхностях, а ещё с кровати сползло и развалилось на части покрывало непонятного цвета и качества. Унылым клочком также висел на стене кусок ткани – когда-то, видимо, это был гобелен, возможно даже красивый. Шторы тоже валялись у окна, под ними виднелся ковёр, местами съеденный молью (или кем там ещё) – все блеклого цвета.

– Куинн, неужели всё это можно оставить и покинуть такой дом? – спросила Лула, задумчиво оглядываясь.

Мы осмотрели небольшую комнату на втором этаже и спустились на первый, где гостиная плавно перетекала в кухню с большой печкой посреди помещения.

– Мало ли что произошло, – чуть помедлив, ответила я, –

мы вот тоже всё бросили и покинули дом, причём дважды.

– Ну, вообще да, – кивнула девушка. – Смотри, что нашла. Красивая?

Лула на кухне, проверив немногочисленные шкафы с покосившимися дверцами, нашла несколько белых с синей каймой тарелочек и две кружки. Наверное, когда-то это был сервиз... Хм, интересно... Наверняка в каждом доме скрывается какая-то тайна, возможно, даже припрятаны сокровища.

Глава 8

Проверка печи в доме Лулы и Бирна прошла успешно. Под пристальным взором сразу пяти мужчин и под чутким руководством меня Бирн показал, как проверить наличие воды в баке, дымоход, и после всех этих необходимых действий мы почти в торжественной обстановке затопили печь.

На улице давно стемнело, и пламя в печи уютно освещало помещение сквозь небольшие щёлочки закрытой дверкой топки. Покараулив несколько минут, убедились, не идёт ли дым в комнату, затем я, Бирн и ещё пять мужчин проскакали вдоль труб, обследовав их на наличие течи. Что ж, тот, кто выливал эти чугунные трубы, отменно выполнил свою работу.

– Вот так надо сделать, прежде чем растопить печь. Если пойдёт дым или обнаружите течь – зовите, будем разбираться, – произнесла, стоя перед домом Лулы. – Сегодня уже не успеете проверить – поздно, эту ночь придётся провести в холодном доме. Может, лучше в замке? Там хоть полы тёплые.

– Куинн, спасибо, но мы лучше дома. Наши женщины уже немного убрали, Орсу всех накормила, сейчас спать, а завтра с утра проверим, – ответил за всех Серкат, один из вновь прибывших, пожелавший отправиться с нами.

– Ну, смотрите. Если будете замерзать, приходите в за-

мок, – устало пробормотала я, понимая, что теперь их из своих домов не выудить.

– Куинн, идём, – потянул меня за руку Кахир.

За мной его отправили Кира и Мерин: Лиаму так и не удалось вернуть меня в замок.

А что делать – водяное отопление в домах. Это же надо объяснить, как им пользоваться. Оно считается вроде бы самым безопасным, но если нет воды... Мало ли что может случиться! А дым из печи?! И если с дымоходом местные справятся, то вот с котлом, водой в трубах – нет.

– Комнаты выбрали? – спросила у мужчины, пробираясь через буйно разросшиеся кусты по когда-то красивой дорожке.

– Выбрали, на первом этаже – Мерин и Кира определили. Дэрин захотела себе отдельную, теперь сидит, дуется.

– Почему дуется?

– Жили все вместе, а сейчас каждому по комнате? – возмутился Кахир.

– Так комнат в замке пустых достаточно, пусть выберет себе. Если переживаешь, найдите рядом с вашей, – я, с одной стороны, понимала беспокойство мужчины, а, с другой стороны, понимала желания Дэрин.

Кахиру, привыкшему жить в одном небольшом доме, где все и всё на виду, было тяжело сейчас принять такие изменения, но он молодец – держится. А Дэрин, девчонка ещё, попала в хаос, когда всё вдруг стало меняться: эти переме-

щения по стране, новые дома, стиральные машинки, бумага, прялка механическая, а теперь вот замок с его странными и непонятными вещами. А ещё ребёнку хочется свободы и иметь свой отдельный маленький мир.

– Куинн, не знаю я, всё так странно, – тяжело вздохнул Кахир, подтверждая мои умозаключения.

– Не торопись отказывать. Может, найдём покои, где из комнаты Дэрин будет выход в вашу. Мимо незамеченным никто не прошмыгнёт.

За неспешным разговором мы добрались до замка – на улице окончательно стемнело, и я дошла до него только благодаря Кахиру.

– Куинн, уже ночь на улице, а тебя нет. Неужели не справились бы без тебя? – Мерин, уперев руки в бока, замерла в холле и укоризненно на меня смотрела. Рядом застыли Орса и Кор, они глядели на меня со смесью жалости и гордости. И только Кара, услышав слова Мерин, хмыкнула.

– К сожалению, не справились бы, но уже завтра обученные мужчины расскажут остальным. Мне лишь останется проверить, – ответила беспокоившейся обо мне женщине и, чуть помолчав и состроив грустную мордашку, прохныкала: – Покормите меня, пожалуйста.

– Ох, что же я это! – всплеснув руками, тётушка Орса засуетилась. – Сейчас, девочка, идём на кухню. У меня для тебя припасён пирог с мясом, а ещё с яблоком и ягодой, отвар, для него Кара травки выделила, говорит, больно полезен, ты

просила.

– От Кары, значит, – мельком взглянув на довольно улыбающуюся травницу, – я просила... Ладно, выпьем.

На кухне было тепло, жёлтый свет лампы создавал приятную и уютную атмосферу. Пахло сдобой и ещё чем-то знакомым... Домом! Да, точно, сейчас я вдруг поняла, что я на своём месте – дома.

– Оrsa, спасибо, очень-очень вкусно, – поблагодарила тётушку, хотя, почему тётушку? — Дядька Кор?

– Да? – мужчина снова дремал, сидя на стуле.

– А кто вы были моему отцу?

– Так брат я его старший, запомятовала?

– Да, замоталась, и вылетело из головы, – кивнула. – Всем спокойной ночи.

Пробираясь в свою комнату под скудным освещением лампы, я дважды чуть не свалилась, и только своевременная поддержка шедшего сзади Лиама помогла мне не проехаться на попе вниз обратно в холл.

– Спасибо, – поблагодарила парнишку, – ты на втором этаже выбрал себе комнату?

– Да, буду приглядывать за тобой.

– Хорошо, такой защитник мне нужен, – сдерживая улыбку, произнесла я.

Мне было очень приятно, что хотя бы Лиам поселился на втором этаже этого замка. Синид, Кара, Кира с Кахиром и Дэрин, Беран и Мерин – все они выбрали комнаты на первом

этаже.

Я ещё завтра проверю, что это за комнаты. По воспоминаниям из прочитанных книг, там обычно селились кухонные работники и слуги – полагаю, комнаты должны быть крохотные и без удобств.

В свои покои зайти первой мне не удалось: сначала её проверили Феликс и Лиам, и только после тщательного осмотра мне было позволено пройти.

– Спасибо, – кивнула, закрывая за грозной охраной дверь (уф, еле сдержалась – такой забавный вид был у парнишки). – Ну что, Феликс, идём проверим, как функционирует ванна?

Медная ванна работала на отлично. Сполоснув её от небольшого количества пыли, набрала половину и с наслаждением погрузилась в тёплую воду.

– Семь дней не мылась – кошмар, – пробурчала я, растирая в руках щёлок, пахнувший ромашкой и мятой. У края ванны обнаружила небольшой котелок с запаренной крапивой (наверняка внимательная Мерин позаботилась).

Через полчаса чистая, благоухающая ромашкой, укутанная в рубаху, я прошла к кровати. Её для меня тоже приготовили, накидав с одной стороны большой кровати несколько шкур и тем самым заменив ими матрас. В изголовье положили мою перьевую подушку, которую Лиам прихватил из кучи наваленных и оставленных в пещере вещей. И всё это было прикрыто тем самым покрывалом – подарком Лулы и остальных девушек.

– Спасибо, – прошептала сквозь слёзы, укладываясь в постель.

Снов не было: прошлая бессонная ночь, долгая дорога, волнение и дела вымотали меня настолько, что стоило моей голове коснуться подушки, как я отключилась.

– Доброе утро! – тётушка Орса встретила меня горячим яблочным пирогом, кашей и травяным отваром.

– Доброе утро! Что-то я разоспалась. А где все?

– Кор с Кахиром пошли осматривать постройки во дворе замка. Мерин и остальные женщины, что будут здесь жить, порядок наводят, парнишка убежал к домам, сказал, надо проконтролировать, всё ли правильно делают, – проговорила Орса с довольной улыбкой на лице. – На вот ещё кусочек – совсем маленькая.

– Спасибо, невероятно вкусно, но я лопну... Хотя, этот кусочек в меня ещё влезет, – пробормотала я.

– Как же хорошо стало! Детки во дворе бегают... Ой! Эмер заходила, спрашивала, проснулась ли ты.

– Что-то нашли, – хмыкнула я, – от этих бандиток ничего не скрыть.

– Кара тебе оставила, – подала кружку с отваром, по-прежнему жутко вонючим.

– Главное – не дышать, – прошептала и, зачем-то зажмурив глаза, залпом выпила столь любимый отвар травницы.

– Ты куда?

– Тётушка, столько дел! Сейчас народ расселим, а после

замком займёмся. Но сначала проверю, что выбрали для себя Мерин и Кира.

Женщин я нашла в самой дальней комнате, они с удивлением разглядывали тоненькую струйку воды, сбегаящую из медного крана в ведро.

– Доброе утро, – мой вроде бы тихий голос всё равно напугал увлечённых женщин.

– Доброе. Куинн, смотри: прям из стены бежит, – ткнула пальцем в кран Кира. – Не везде такое есть, а у Синид есть, но не работает.

– Не из стены, там за ней, скорее всего, труба, в ней и бежит вода. Мерин, Кира, почему на втором этаже не выбрали комнаты? Там их ещё три свободных! Или в левой половине замка, тоже на втором этаже?

– Куинн, нам здесь как-то привычней и удобней. А на втором ты уж сама. Вот и Лиам рядом будет.

– И что мне делать одной в этом огромном замке? Да и краны наверняка там везде есть, – попыталась подкупить женщин, но они были непреклонны.

– Нет, Куинн, так всё оставим. Наведём везде порядок, мужики заменят прогнившие доски. Ты только пока в левую часть замка не ходи, там ступени развалились.

– Хорошо, но всё же подумайте, – кивнула, соглашаясь.

Выйдя из замка, огляделась: двор, окружённый высокой стеной, небольшое здание-колодец, пол выложен плитняком и давно не подметался, ветер наносил сухую траву и прочий

растительный мусор, который разметало по углам. Слева каменные постройки, похожие на казармы, и склад, стены которых увиты диким виноградом. Справа навес и вытянутое здание с небольшими оконцами. Заглядывать пока в него не стала – узнаю, что там, чуть позже у Кахира.

– Так, а где выход на заднюю часть двора? Там, кажется, сад был, – осматриваясь, я не обнаружила калитки. – Ладно, с этим разберусь позже.

До первых домиков добралась без приключений: покинув стены замка, прошла по заросшей дорожке вдоль густых кустов, клумб и деревьев. У одного из них, судя по всему, стояла лавка – сейчас на этом месте остались лишь покосившиеся пеньки и кучка дров.

Вообще, эта деревенька была совсем небольшой, несколько домов выстроены в ряд, каждый со своим двором и оградой. Две улицы по пять домов с обеих сторон, а за ними заброшенный сад, который Лиам принял за рощу, и снова домики чуть меньшего размера, но тоже двухэтажные.

– Куинн, в семи домах печи работают исправно, – с этими словами меня встретил Лиам. – В одной пошёл дым, но мы быстро нашли, что там.

– Отлично! Молодец, что взялся проконтролировать, – похвалила парнишку. – Всем хватило жилья?

– Да, семьи устроились. Холостые ушли в замок, там дядька Кахир с ними.

– Пойдём глянем, что в этих домиках и как устроились.

Зайдя в ближайший к замку, удивилась проделанной работе: на первом этаже мусор выметен, полы ещё немного влажные, после мытья, в печи потрескивали поленья... И пахло едой.

– А дрова откуда? – тут же спросила у Лиама.

– Так во дворе каждого дома лежат поленицы. Конечно, большая часть дров гнилые, но те, что сверху, хорошо горят. А ещё камни, наваленные в деревянный ящик, спрятали за чем-то, – пожал плечами Лиам.

– Камни, говоришь... Пойдём глянем, – резко разворачиваясь, я рванула к выходу. – Веди, где ящик с камнями видел.

Обойдя дом, оказались во дворике: небольшая сараюшка, что покосилась со временем, огород зарос сорной травой, два дерева с ещё висящими на них яблоками. В отдалении маленький домик из бревна, очень напоминающий баньку. А возле дровяника действительно ящик – пару досок отвалились, и из него высыпалось несколько тёмных бурых камешков.

– Всё чудесатее и чудесатее! Всё любопытственнее и любопытственнее! Как говорила Алиса, – пробормотала я, поднимая камень размером с кулак.

Глава 9

– Что это? – спросил Лиам, не понимая, чем меня так заинтересовал простой вроде бы камень.

– На вид уголь, идём проверим.

Проверять решила опытным путём, попросту закинув булыжник в печь. Хозяйка дома с изумлением наблюдала за моими действиями, но молчала, настороженно поглядывая в нашу сторону.

– Ну что? – присев на корточки рядом со мной у печи, Лиам точно так же, как и я, уставился в раскрытую топку.

– Подожди, сейчас должен загореться, – прошептала я.

– Камень?

– Это уголь, за ним я Берана на болота отправляла, – пояснила этому неверующему Фоме.

– Горит! Смотри, вон краешек, что ближе к полену! – воскликнул Лиам, вскакивая.

– Замечательно, просто замечательно. И где же тебя добывают? – пробормотала я. – Лиам, зови мужчин, будем объяснять. Одного-двух хватит, а дальше они сами.

Рассказав прибывшим мужчинам как пользоваться углем, пообщалась с хозяйкой дома, затем мы с Лиамом и Феликсом, который снова сбежал от своей подружки, перешли к следующему домику.

Все дома были как под копірку, будто их возводила одна

строительная компания: двухэтажные, комнаты одинакового размера и количества. И все разной степени разрушения, грязи и находок. Новые жильцы, не таясь, показывали сокровища, обнаруженные в домах. Посуда среди находок была чаще всего: красивые тарелки и кружки, кому-то повезло, и были стеклянные бокалы, кастрюли и чайники, ложки, вилки, ножи... Всё ржавое, но их можно было ещё спасти, а вот ткани, к сожалению, шли в мусор. Мебель, местами подточенная насекомыми, в большей степени стояла целая, подлатать – так и почти как новенькая. Печи и трубы прекрасно сохранились.

В двух домах на столике были обнаружены шкатулки с украшениями: броши и кольца, золото и камни грубой огранки. Их мне пытались всучить новоиспеченные хозяйки домов, пришлось спасаться бегством. Во-первых, это в их домике нашлось, во-вторых, куда мне их носить? А складывать в закрома и копить – можно, конечно, но продать не продашь, а обменять на продукты просто жалко.

– Идём к следующим домикам?

– Идём, я у Лулы был, там уже навели порядок. Красиво стало, в окна солнышко светит, и в комнате так светло, – делился впечатлениями Лиам, – только Бирн говорит, жарко ночью было.

– Наверное, дров не пожалел и напихал полную топку, а ночи здесь хоть и холодные, но не настолько. Достаточно пары полешек, чтобы просушить и обогреть помещения.

К домику Лулы можно было пройти по дорожке, обойдя заросший сад, или пройти через него. Мы же не ищем лёгких путей, поэтому наш путь пролегал сквозь густые заросли вишни, яблони, ежевики и прочих неопознанных мной кустов. Тем более необходимо проверить, как тут всё и что растёт.

– Чёрт, – ругнулась я, почувствовав острую боль на щеке – перелезая через поваленный ствол дерева, я не заметила торчащую ветку, вот и поплатилась.

– Куинн, мне дядька Кахир голову оторвёт за твою царяпину, — буркнул Лиам, помогая выбраться из плена.

– Да ладно, что сразу оторвёт, просто по шее настучит, – пыхтя, пробормотала я и тут же расхохоталась, заметив на лице парнишки возмущение. – Не бойсь – прикрою. Ты только глянь, сколько ещё яблок висит!

– Завтра уже женщины начнут собирать, а часть в лес пойдут за грибами.

– Уфф, вылезла. Надо всё старое спилить и на дрова. И траву убрать – ты грабли видел? – осматривая сад, накидывала, что нужно сделать.

– Грабли? – с недоумением переспросил Лиам.

– Ясно, надо смастерить. К Луле?

В домик Бирна, Лулы и их доченьки зашли спустя десять минут, предварительно обойдя его вокруг. Во дворе было то же, что и в остальных домах: сарай, дровяник, ящик с углем, бревенчатая избушка на краю участка, покосившийся забор

(местами он попросту отсутствовал) и небольшой огород с яблоньками, одна из которых засохла.

– Куинн, ты только погляди, что Бирн нашёл в яме у сарая! – воскликнула Лула, показывая сокровища: несколько глиняных горшков, две бутылки – пустые – и пару больших медных тазов.

– Отличный улов! Лула, как вы здесь? Как ночь прошла?

– Хорошо, дом очень большой, – хихикнула девушка, – вчера друг друга только по звуку находили.

– Я вижу, ты уже почти всё отмыла, а Бирн доски в полу поменял, и печь топится – не жарко будет?

– Так Бирн нашёл, где перекрыть можно, чтобы вода в комнату горячая по трубам не шла, теперь только здесь и греет – обед приготовить, воду вскипятить.

– Отлично, я о таком не слышала. А Бирн где?

– Баню пошёл проверять, помыться надо. Да постирать, жаль, что машинки не прихватили.

– Скоро перевезут, Кахир позже мужиков отправит. Ну, не будем мешать, обживайся, а мы к Бирну, – попрощалась с девушкой.

До бани шли через огород, судя по завядшим кустикам и веточкам, здесь росли морковь, капуста и даже свёкла, листья которой с трудом пробивались сквозь заросли сорной травы.

– Подожди, дай проверю, – остановила Лиама, шедшего впереди меня. – Так-с... Вроде не ошиблась – и как теперь

её вырастить? Семёна по огородам поискать?

– Что это? – подойдя ближе, Лиам рассматривал находившиеся у меня в руках бурые листики с красными прожилками.

– Похоже на свёклу, только одичавшую. Может, ещё что есть интересного? Надо по огородам погулять.

– Свёкла? Не слышал. А что с ней делают?

– Ох, так сразу и не скажешь... Борщ, свекольник, винегрет, – принялась перечислять, продолжая пробираться к бане, откуда слышался звук топора.

– Ты какие-то слова странные называешь, – пробормотал Лиам.

– Это надо пробовать, но уверяю, будет очень вкусно, – заверила парнишку.

– Куинн? А я слышу, говорит кто-то, – из бани выскочил взмокший, растрёпанный Бирн с топором в руках.

– Ага, я и Лиам, ну и Феликс. Пришли узнать, как устроились, и за помощью, – протараторила, покосившись на топор довольно внушительного размера.

– Хорошо устроились, дом отличный, лучше, чем у риага, – хмыкнул мужчина. – Лула показала, что в яме нашёл? Сейчас в бане пол поменяю – сгнил совсем, да подсушить стоит, а после помоемся.

– Вы приходите в замок, там вода горячая есть и тепло.

– Спасибо, Куинн, у соседей баня добрая, к ним сегодня пойдём, пока свою не отладим. Это же надо – строили каж-

дый свою, – то ли восхищённо, то ли с укором проговорил Бирн. – А чем помочь-то?

– Ты с печкой справился, остальным покажи, пожалуйста.

– Конечно, сейчас схожу, – кивнул мужчина.

– Отлично, а мы по огородам с Лиамом пройдемся, может, найдём что-нибудь интересное.

– Я как вижу, уже нашли, – с улыбкой произнёс Бирн, махнув рукой на вялые веточки свёклы.

– Это свёкла, и её можно есть, – тут же ответил Лиам, блеснув своими знаниями.

– Забыла! Стой, Бирн! – крикнула я. – Пойдём покажу тебе ещё кое-что, до двора надо дойти.

Мы к этому моменту уже разбрелись в разные стороны: Бирн отправился к соседям, а я и Лиам, склонившись над землёй, шарились в чужом огороде.

– Смотри, это уголь. Сначала в печь закидываешь пару полешек, а как разгорятся, клади несколько камешков. Много не нужно – они долго тлеют и жар хороший.

– Это уголь, что Беран искал на болотах? – спросил Бирн, заинтересованно рассматривая бурый камешек.

– Он самый, – подтвердила, – теперь надо найти, где в долине его добывали.

– Найдём, – уверенно произнёс Бирн, – обязательно найдём и стекло начнём делать. Это же такое богатство, Куинн, ты же видела бутылки стеклянные? За них в туале Лорккана можно купить целое стадо коров!

– Видела, – ответила, чуть улыбнувшись. – Не обещаю, что мы сможем такие же сделать, но попробуем. Тем более уголь здесь есть, осталось только найти, песок тоже имеется, известь ещё бы...

– И её найдём, ты только скажи, что это.

– Белый камень, – ответил за меня Лиам, – а бумагу будем делать?

– Будем, обязательно будем, – заверила разволновавшегося парнишку, – вот обживёмся и приступим. Здесь и река хорошая, на берегу построим здание небольшое, мельницу.

– Ну, я пошёл, соседу расскажу, как с печкой управиться и про уголь.

– Да, конечно, а мы пойдём ещё посмотрим, что спрятано среди травы.

В огороде у Лулы, кроме капусты, моркови, свёклы, чеснока и лука ничего не нашли, возможно, среди жухлой травы есть больше съедобного, но сейчас в конце осени трудно разобрать.

– Знаешь, надо людям сказать, чтобы пока огороды не убирали, а то вырвут все, а там могут быть хорошие растения.

– Сбегаю, скажу всем! – крикнул Лиам и шустро рванул к ближайшему дому.

– А мы в замок возвращаемся? – обратилась к Феликсу. – Узнаем, как у Кахира дела, пообедаем и осмотримся. Здесь и без меня уже управятся.

До замка дошла всё по той же тропинке, лезть через заросшие кусты не рискнула – спасать некому. А во дворе замка уборка шла полным ходом: несколько мужчин разбирали покосившейся навес, остальные выносили мусор, прогнившие доски и прочий хлам из каменного длинного сооружения.

– Куинн, ты уже вернулась? – Кахир с дядькой Кором стояли на ступенях у замка и что-то бурно обсуждали, пока я не появилась.

– Всем привет. Да, осмотрела несколько домов, пообщалась с жителями. Там тоже уборка идёт полным ходом. О! И запасы угля нашли! А ещё свёклу в огороде у Лулы. Попросила Лиама людям сказать, чтобы огороды не убирали. А вы как?

– Казармы, как ты назвала, приводим в порядок. Надо будет кровати заменить, окна заделать. А так там тоже тепло, вода есть и кухня, будут женщины готовить по очереди.

– Отлично. Кахир, надо бы отправить нескольких мужчин к пещере, перенести из неё запасы да вещи, что там остались. Ещё станок ткацкий и прялка разобранная лежат под парусиной у входа – как бы влаги не набрали.

– Так уже отправил – своих надо забирать, стада ещё перегнать. Силан и Беран пошли с ними, придумали, как коров да лошадей провести через пещеру.

– Что бы я без тебя делала, – поблагодарила мужчину, – ты такой молодец!

– Ты это...– смущённо пробормотал Кахир, – иди на кух-

ню, голодная поди.

– Уже бегу. И, дядька Кор, после погуляем по замку? Хочу осмотреть его, а то всё на бегу – даже и не знаю, что спрятано в самом замке.

– Конечно, посмотрим! Иди обедать, с утра на ногах.

В замок заходила под пение женщин – они, взобравшись на козлы, чистили стены от грязи и копоти. Девчонки постарше вычищали в углах собравшуюся пыль и мусор, мелкие смахивали пыль на доступных для их роста поверхностях. А Кара раскладывала зачем-то пучки сушёных трав.

– Чтобы воздух от затхлости очистить да букашек разных выгнать, – пояснила травница, заметив моё удивление.

– Понятно, – кивнула, – помощь моя требуется?

– Иди обедать, там Орса супчик грибной приготовила и мясо с травами запекла. Яблоки Дэрин принесла, сладкие и рассыпчатые. Завтра Кахир обещал отправить мужчин за рыбой к океану, запечём лосося на яблочных ветках и супчик сварим. А здесь и без тебя управимся, – ответила за всех Мерин, взобравшись почти под самый потолок.

– Иду, – кивнула и, даже не стараясь скрыть довольную улыбку, устремилась в сторону кухни – это было пока единственное место в замке, которое сияло чистотой и где невероятно вкусно пахло.

Глава 10

Семь дней, и по травянистым прибрежным лугам бродили тучные стада коров, овец и несколько коз. Лошадей разместили во дворе замка – то непонятное сооружение оказалось конюшней.

Мужчинам нелегко далось перемещение животных через пещеру, пара овец провалились в колодец, одного бычка пришлось перевезти тушей, но всё же они справились.

Прялка, станок, стиральные машинки и прочие вещи были тоже перенесены, и даже телеги и повозки мужчинам удалось разобрать, перетащить под землёй и собрать парочку уже здесь, в долине. Сколько было сил на это потрачено – боюсь даже себе представить.

Новости с пустоши были и радостные, и не очень. Наёмники не появлялись, жители, что решили остаться в селении, пытались пару раз выяснить, куда мы ушли и даже следили за Кирком и остальными мужчинами, но желания перебраться ни у кого так и не появилось. Что же, это их право. Зато, со слов всё того же Кирка, они вольготно разместились в оставшихся домах и чувствовали себя прекрасно, Каела тоже не удивила, перебравшись в дом, где жили я и Анрэй.

– Анрэй не вернулся, – покачал головой Кирк на мой немой вопрос.

– Надеюсь, с ним всё в порядке, – проронила я и, немного

помолчав, продолжила: – Кахир, охрану у пещеры оставили? Кирк, вы вход в пещеру скрыли?

– Да, оставил четырёх мужчин из тех, кому я доверяю. Как Конол железную решётку изготовит, прикрепим к скале.

– Отлично, не хотелось бы, чтобы сюда пробрались наёмники. И лучше раз в четыре дня посылать пару мужчин разведывать обстановку в пустоши. Конечно, день туда и день обратно, но всё же пока стоит присматривать за ней.

– Уже распорядился, – произнёс Кахир, – мужики через недельку туда отправятся, дом поднимут и так, парочку защит у входа установят.

– Замечательно. Кирк, ты определился, где жить будешь?

– Так в казарме, как все. Чудная долина: и дома такие никогда не видел, и вода из стены горячая бежит, – принялся перечислять мужчина.

– Нам повезло, – согласно кивнула и направилась в замок – мне нужно было побыть одной.

Я очень надеялась, что с Кирком в долину придёт Анрэй, но... он ещё не вернулся. Вспоминая разговоры о подозрительных сборищах риагов, о слухах про нападения на туалы, я переживала, что Анрэя втянули в эту войну. И да, я скучала. Днём загружала себя делами, заботами, лезла везде, хотя понимала, что и без меня вполне справятся – лишь бы не думать о муже.

Но ночью, когда все спят, когда не удастся вымотать себя настолько, чтобы быстро уснуть, приходили мысли о нём –

где он? как он? жив ли? Лёжа на большой кровати, прислушиваясь к скрипу старого замка, я невольно думала больше о дурном. Гнала мрачные думы прочь, а наутро была невыспавшаяся, разбитая и злая.

– Куин? Ты замок хотела осмотреть? – окликнул меня дядька Кор.

Не знаю, почему, уж точно не потому, что он оказался родным дядюшкой Куинн, но к нему и Орсе я прикипела. Они, как родители, осторожно и ненавязчиво заботились обо мне, беспокоились и желали добра. Вообще, с нашим появлением эта пара словно ожила и помолодела, дядька Кор не хуже Кары носился по замку и его окрестностям, помогая нам обустроиться. Тётушка Орса старалась всех, кто попадал на кухню, накормить и обогреть, выслушать и приголубить. Поэтому в её вотчине всегда толпилась малышня, жалуясь на подружек и кусачих насекомых, показывая разбитую коленку или просто пришедшая посеCRETничать и съесть вкусную булочку или печенье.

– Куинн?

– Да, идём, конечно, – натянув улыбку на лицо, чтобы мужчина лишний раз не переживал, я преувеличенно бодрым голосом добавила, – ну что, показывай, где хранятся сокровища Синей Бороды.

– Почему синей? – тут же переспросил дядька Кор, с недоумением рассматривая свою бороду.

– Ой, – махнула рукой, – это долгая история и, может, поз-

же я обязательно её расскажу.

Мы начали с верхних этажей. Замок на самом деле был небольшим, просто в мире, где я очутилась, в сравнении с низкими, каменными или деревянными домиками без окон с грязным земляным полом, с соломой и объедками, это строение казалось невероятно огромным. Даже домики в деревне для местных были сказочно красивыми, и меня радует, что люди, отправившиеся за мной и Анрэем, стали с заботой относиться к своему жилью: в тех домах, что были построены в пустоши, убрали дощатые полы, грязь на пол не сметали и вообще многое переняли, наблюдая за мной.

Опять же мне повезло попасть в тело местной принцессы – пусть в своё время Куинн и показала себя не с лучшей стороны, но первое: не все люди это видели, многие жили отдельно от главного дома, второе: изменили своё отношение, судя уже по моим поступкам, ну и часть из них – вновь прибывшие.

А так я жена риага и должна знать больше, поэтому перенимают, учатся и привыкают. И пока смотрят на свои дома как на волшебное чудо. Женщины с восторгом ежеминутно вытирают пыль с полочек, выглядывают в окна, проходя мимо, оглаживают серые, но ровные стены. Мужчины с удовольствием латают дыры, ремонтируют покосившиеся двери и заборы.

Люди, которые привыкли жить там, где всё общее, где в любой момент на тебя нападут и заберут всё, что ты на-

жил, сожгут твой дом, теперь с радостью обустроивают свой личный уголок и ничего отдавать, судя по их решительному взгляду, больше не намерены.

– На втором этаже правого крыла пять комнат, их мы с Орсой, как могли, привели в порядок, а вот в левом крыле окно разбито в комнате, мебель сгнила, и вообще в той части всё было разгромлено, будто кто-то швырял посуду, мебель.

– А в шкафах одежда, ткани были?

– Были и в сундуках, но всё пришлось выкинуть и сжечь, – кивнул дядька Кор, – ковры на полу тоже сожгли и шторы сняли. Это уж в домах не стали, так оставили, а здесь всё гнилое убрали и мусор вымели, на остальное сил у меня и Орсы не хватало, ты уж прости.

– Ну что вы, дядя Кор, вы и так столько лет присматривали за замком, за долиной. А всю её проверили? Видели где-нибудь раскопки?

– Как не видел – видел. У горы, за лесом и на берегу океана, там ещё и здание стоит, не разобрался, что там. Печь есть большая, песок с берега наносили.

– Интересно... Надо бы наведаться и вообще объехать долину, может, присмотрю что...

– Сейчас хорошо – лошади есть, а я пешком ходил, да много ли пройдёшь? Но как мужчины провели овец, там же аккуратно воды по пояс?

– Где «там»?

– Так в пещере же.

– Нет воды в ней, ну, кроме озера.

– Неужто ушла? – пробормотал дядька Кор. – Смотри, здесь ещё одни покои, но уж больно тёмные. А ещё ход тайный за шкафом спрятан – труху книжную убирали, нашли. Вот здесь рычажок, только так и не нашёл другой выход.

– Ты не показывай больше никому, а я позже осмотрюсь, – попросила мужчину.

– Я ж понимаю, мало ли зачем пригодится. Ну что, в левое крыло пока не пойдём, пусть ступени мужчины поправят. В башню сходим? Вид оттуда больно красивый.

– Идём в башню, – согласно кивнула, покидая действительно тёмные покои. Они были похожи на те, что приготовили для меня, но находились в углу, поближе к горе, и имели гораздо меньше окон, да и стены не белились и были чересчур тёмными.

В башню поднимались по довольно узкой и крутой винтовой лестнице, под конец пути я поняла, что ещё немного – и задохнусь от пыли. Ноги с каждой ступенькой всё чаще отказывались подниматься. Но открывшийся вид стоил моих мучений: из небольших окон, заросших паутиной, виднелась раскинувшаяся долина, уютно скрытая среди неприступных гор, у подножия которых высились вековые леса, холмы, укутанные покрывалом полевых цветов, за рекой расстилались обширные луга, поросшие высокой травой, где паслись стада овец и коров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.